

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**XIV МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(19 ноября 2016г.)**

г. Санкт-Петербург- 2016
© Научный журнал "Globus"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XIV международной научно-практической конференции: «Общественные науки в современном мире» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2016. – 56с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.org.ua

Официальный сайт: www.globus-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Иерей Сапсай Андрей Вадимович ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА	4
---	---

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чумаков Валерий Александрович СИСТЕМА ЗАНЯТОСТИ И ЕГО СОСТЯЗАТЕЛЬНО - ИГРОВАЯ ОТРАСЛЬ	7
Крюков Владислав Валерьевич ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ	16
Рудавина Ирина Валерьевна РАБОТА АО «НАК «КАЗАТОМПРОМ» В ОБЛАСТИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	20

ФИЛОЛОГИЯ

Бараева Хайбат Абдулатиповна ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА АВАРСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ.	30
Гусейнова Татьяна Султанзиядовна ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	39
Гусейнова Татьяна Султанзиядовна ЯВЛЕНИЕ ПАРОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СМИ.....	44
Логачева Анна Александровна СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ В ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ	48

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Шаммазова Екатерина Юрьевна КОНЦЕПТ В ПРОСТРАНСТВЕ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА.....	52
--	----

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА

Иерей Сапсай Андрей Вадимович

БПДС (с м/н) 2 курс

Магистратура

В мире, котором мы сегодня живем, существует масса проблем и трудностей, вместе с тем можно говорить о судьбоносном характере каждого совершенного поступка и принятого решения. Тысячелетняя история Руси как никогда ранее нуждается в совершенно ином, изначальном утверждении в народном самосознании святой Православной Веры, духовном просвещении и научении. Именно сегодня можно смело вести речь о том, что от нас и нашего отношения к судьбе подрастающего поколения, к выбору их пути, зависит не только их личное благосостояние, но и в целом судьба огромного государства и нации. То насколько национальное самосознание в нашей стране будет соответствовать высшим целям и идеалам, которые много веков складывались в духовных традициях народа, зависит дальнейший путь и само бытие страны. На каждом из нас лежит серьезная ответственность за судьбу своего отечества. Так по славам ныне покойного Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «В свое время Господь сурово спросит с каждого из нас: как мы использовали то время и те возможности, которые открылись и открываются нам. И упустить их, не использовать – это большой грех и перед Богом, и перед нашим народом и Историей» [3].

Казалось бы все просто. Выявить пробелы в образовательной и воспитательной системах и заново начать процесс формирования личностных ориентаций. Все было бы так если бы современная ситуация не была столь осложнена длительным периодом советского атеизма. Страшные репрессии, гонения за веру, утрата корневых основ традиционной духовной культуры, размывание ценностных ориентиров – не могли не оставить неизгладимый след на культурно-историческом развитии нашей страны.

Более того, современные условия широкой информатизации, доступности разного рода информации, порой совершенно безнравственной и порочной, совершенно разрушают детскую душу, прививая ложные ценности, утверждая искаженные жизненные принципы. А это ведет за собой увлечение подрастающим поколением разного рода сектантскими движениями, наркотиками, оккультными учениями, ранней сексуальной распущенностью и, как итог, абсолютное растление молодых людей и подростков. Картину дополняет современная поп-культура, телевидение и СМИ, которые зачастую пропагандируют античеловеческие и безнравственные ценности. Среди детей и подростков все чаще стало проявляться

агрессивное девиантное поведение, не поддающееся какому-либо целенаправленному воспитательному, образовательному процессу и системному развитию.

Современная система образования и даже принципы семейного воспитания не могут, к сожалению, дать ребенку или подростку необходимое для будущей жизни мироощущение и понимание жизненных целей. Эта ситуация без нужного к ней внимания, может привести к полной деградации молодого поколения, искалечит множество судеб современных людей. Потому очень важно сегодня нацелить взоры многих ученых из разных научных сфер в сторону решения проблем воспитания и образования будущей нации.

Очевидно, что формирование фундаментальных общечеловеческих принципов жизни в подрастающем поколении возможно лишь через обращение к традиционным национальным идеалам. Русская Православная Церковь вот уже несколько столетий хранит и передает лучшие духовно-нравственные ценности. Здесь представляется необходимым вспомнить слова святого праведного Иоанна Кронштадского: «При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце, – на сердце больше всего нужно обращать внимание; сердце – жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нем чистый пламень жизни, так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни. Общество растленно именно от недостатка воспитания христианского. Пора христианам понять Господа, чего Он от нас хочет, – именно Он хочет чистого сердца: «Блажени чистии сердцем» (Мф. 5, 8). Прислушайтесь к Его сладчайшему гласу в Евангелии. А истинная жизнь нашего сердца – Христос («живет во мне Христос») (Гал. 2, 20). Научитесь все мудрости апостола, это наша общая задача – вселить верою Христа в сердце» [4, с.78-79].

И культура и образование по своей сущности, имеют христианское начало. Целью образовательного процесса является своего рода преобразование человека, воссоздание в нем образа Божия. Иными словами формирование человеческого в человеке. По выражению известного педагога, который жил во времена коммунистического атеизма и, тем не менее, сохранил в своих работах высшие нравственные, даже христианские идеалы В.А. Сухомлинского: «Самое важное и самое трудное для человека – всегда, во всех обстоятельствах оставаться человеком. Быть всегда человеком» [3, с.34].

Но для православного мировоззрения в системе воспитания ребенка более авторитетен, несомненно, В.В. Зеньковский. Основные педагогические принципы в системе православной педагогики этого выдающегося ученого состоят в том, что он ставил за основу уважение и любовь к личности ребенка, признание и развитие его духовного и творческого потенциала, бережное отношения к делу «воспитания человека в ребенке»,

признание свободы личности – как основного принципа воспитания [2, с.214]

Процесс духовно-нравственного воспитания детей и подростков должен быть неотделим от подготовки педагогов в данной области. Только при условии личной ответственности учителя, его высоких мировоззренческих позиций, возможно успешное завершение образовательной и воспитательной деятельности. Особенность целенаправленной подготовки педагога состоит в системном получении знаний в области духовно-нравственного воспитания. Помимо этого необходимо понимать и учитывать антропологические принципы формирования человека, в данном случае ребенка во всех сферах бытия (психофизиологической, социальной, социо-культурной и духовно-практической).

Образовательная и воспитательная деятельность, содержание которой базируется на принципах православной педагогики, способна обеспечить целостное духовно-нравственное развитие личности ребенка с первых лет его жизни и заложить базовые духовно-нравственные основы (нравственные эталоны), которые будут востребованы человеком в течение всей его жизни.

Список литературы:

1. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии.– М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1993.
2. Из выступления святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на встрече с руководителями Епархиальных Отделов образования в рамках IV Образовательных Рождественских чтений. - 1996.
3. Нравственный идеал молодого поколения. М., Изд-во АПН РСФСР, 1963.
4. Св. прав. Иоанн Кронштадтский Мысли о различных предметах христианской веры и нравственности, СПб., 1897; 2 изд. 1899.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СИСТЕМА ЗАНЯТОСТИ И ЕГО СОСТЯЗАТЕЛЬНО - ИГРОВАЯ ОТРАСЛЬ

Чумаков Валерий Александрович

г. Дзержинск

Существование человека связано с его физиологическими и социальными потребностями. Удовлетворение этих потребностей происходит в результате осознанной индивидуальной и общественной деятельности. Регулятивный механизм удовлетворения той или иной потребности человека привёл в процессе эволюции к разделению труда и образованию самых разнообразных видов деятельности. От нескольких видов физических операций в начале своего становления, как человека разумного, до трудно исчислимого числа процессов и видов умственного и физического труда у современного человека. Деятельность перестала удовлетворять только его физиологические потребности, всё большее время человек посвящает осуществлению своих эмоциональных желаний, развивая своё творческое начало. Огромное значение для совершенствования гармонического развития человека явились различные виды самовыражения в спортивных состязаниях на выявление лучшего в данном виде физических упражнений. Этот вид деятельности появился ещё в Древней Греции на Олимпиадах, а затем продолжился в Древнем Риме. На эти состязания приходили смотреть массы простого и знатного люда. Произошло естественное соединение двух процессов, говоря современным языком, состязательно – игрового и досуго – рекреационного. Оба вида доставляли своеобразную эмоциональную разрядку и удовлетворение людей, принимающих в них участие.

Мракобесие церкви, инквизиция, тёмные Средние века, феодальные войны, буржуазно – демократические революции начала эпохи капитализма остановили это народное самовыражения силы, ловкости и быстроты. Только с конца 19 и особенно в 20 веке произошло возрождение обоих видов вышеназванных процессов, ставших одними из главных времяпрепровождений населения. Тогда же стали происходить соревнования по игровым, как физическим, так и умственным видам состязаний: в футболе, в баскетболе и других, а также в шахматах, шашках и даже в картах – покер, а на востоке ещё и в Го.

Такое изобилие разнородного спортивного и эмоционального, состязательного и досугового «труда» невозможно представить в виде одной родовой физкультурной деятельности, как это обозначено в разработанной нижегородским философским клубом во второй половине прошлого века типологии 8-ми видов *родовой деятельности* (РД).

В неё входили экономическая, экологическая, научная, художественная, педагогическая, управленческая, медицинская и физкультурная виды деятельности [1, с. 5]. Вместе с этим были соответственно выделены 8 *сфер общественной жизни*: экономическая, экологическая, научная, художественная, педагогическая, управленческая, медицинская и физкультурная сферы. Проблема родовой деятельности и сфер занятости человека и их решение было названо «самым важным в общей теории общества, т.е. в социологии» [2, с. 168]. Понятно, что название «сфера» не обозначает геометрическую пространственную фигуру; в данном контексте, согласно «Толковому словарю» Ожегова, её надо понимать как область, среду и даже отрасль общественной занятости. Для автора более значительным оказалось приближенное к деятельности человека понятие «отрасли». *Отрасль занятости (ОЗ)*. Конечно, эти понятия – РД и ОЗ не являются соответственными. Не каждый работающий в определённой отрасли занятости может быть отнесён к соответствующему виду РД. И наоборот, каждый человек, занимающийся данным видом РД, относится к соответствующей ОЗ.

Родовые деятельности по смыслу должны представлять минимальный набор видов, из которых может быть «сконструирован», представлен в совокупности определённых видов РД любой вид деятельности [3, с. 141-153]. Сопоставление имеющихся видов конкретных деятельностей, с предложенными видами РД показывает *невозможность* подобной суперпозиции в некоторых, довольно многочисленных случаях, что доказывает недостаточное число предложенных видов РД. С другой стороны, в представленных РД, имеются виды, которые *не дотягивают* до звания родového. Это экологическая и физкультурная деятельности. Экологическая деятельность является в большинстве своём заключительным этапом производственного цикла изготовления вещей и продуктов, а также процессов жизнедеятельности, которые должны входить в соответствующие отрасли занятости, представляя конечные деятельности этих отраслей. Физкультура, при всём уважении к её профилактическому значению для здоровья человека, не может образовать ту отрасль занятости, о которой автор упомянул в начале статьи. Она не отображает спортивный или игровой процесс, а является профилактической частью оздоровительно - медицинской отрасли занятости. В неё также входят физиологические процессы существования и продолжения рода, а также определённая доля индивидуальной экологической и санитарной деятельности.

Одним из упущений нижегородской типологии ОЗ является отсутствие в ней упоминания о физическом труде. Он в самых разных проявлениях, усилиях и объёмах необходимо входит в осуществлении любой деятельности. Это требует его присутствия в системе ОЗ. Такое же состояние скрывается за управленческой деятельностью, которая входит, часто не обозначая себя в любое человеческое занятие. Эти всеобщие отрасли занятости требуют особого места в предлагаемой системе занятости.

В конце перечисления имеющихся недостатков 8-ми сферной типологии необходимо определиться с наполнением экономической и научной отраслей. Существование человека, его выживаемость обеспечивают принципиально разнородные деятельности по производству продуктов питания и товаров народного потребления, как в большом, «промышленном» масштабе, так и в условиях индивидуально – коллективного труда. Значительна роль и объём строительной и финансово – бухгалтерской деятельности. Это вызывает необходимость введения в систему вместо экономической пяти отраслей занятости: сельскохозяйственной, промышленной, строительной, финансово - бухгалтерской и кустарно - подсобной. Подобное положение и с научной ОЗ, которая представляет соединение принципиально различных процессов и методов исследования: научно – технических и гуманитарно – познавательных, что вызывает необходимость выделения их в соответствующие ОЗ со своими видами РД.

Разработка восьми сфер общественной жизни и соответствующих видов РД нижегородским философским клубом была основана на высказывании К. Маркса о материальном производстве вещей и человека. Однако существуют деятельности, а вернее сказать процессы, связанные с *затратой времени и труда* человека, но не имеющие отношения к производству вещей или человека в материальном выражении. По этой причине в *систему ОЗ* необходимо ввести: информационно – просветительские процессы, военно - силовые операции. Такой же характер обнаруживается при анализе культурно – художественных и финансово – бухгалтерских процессов. Сюда следует отнести состязательно – игровую ОЗ и связанную с ней досугово – рекреационную занятость. Все эти важные для человека общественные процессы следует причислить к отраслям занятости.

Анализ показывает, что схема восьми видов РД может быть использована как первое приближение в разработке реальной системы человеческой занятости. При разработке системы РД и ОЗ необходимо определиться с *приоритетом*, первичностью понятий РД или отраслей занятости. Первичным значением, по мнению автора, является отрасль занятости, в каждую из которых часто входят несколько видов РД, разделяющихся на конкретные виды деятельности. На современном этапе автор выделяет 16 отраслей занятости.

Перечислим эти отрасли занятости вместе с выявленными на текущий момент их РД. В некоторых случаях РД не представлены из-за их большого количества или затруднительности выделения главных составляющих деятельностей в соответствующих ОЗ. Первыми, среди равных в системе ОЗ назовём сельскохозяйственную, промышленную, строительную, кустарно-подсобную и финансово-бухгалтерскую ОЗ вместе со своими специфическими экономическими деятельностями. Далее укажем педагогическую ОЗ со своими РД в виде обучения, воспитания и образования, которые часто совмещаются и производятся одним лицом. В оздоровительно – медицинской ОЗ следует выделить терапевтическую,

хирургическую и профилактическую родовые виды деятельности, а также физиологические процессы существования человека. Научно – техническую и гуманитарно – познавательную ОЗ с разнообразными видами исследовательской деятельности. Культурно – художественная ОЗ, включающая литературную, музыкальную, изобразительную и актёрско – исполнительскую РД. Военно – силовая ОЗ состоит из РД по охране правопорядка, военно-оборонной, криминальной, а также древнейшей профессии - охоты. Информационно – просветительская ОЗ с родовыми деятельностями по поддержке АТ-технологий, обеспечения СМИ, кино и телевидения, а также религиозных отправлений и идеологического воздействия на массы. Досуго – рекреационная ОЗ с процессами отдыха, туризма и познавательной деятельности (чтение, посещение спортивных мероприятий, выставок, музеев, просмотр кино, спектаклей и телевидения). В составительно – игровую отрасль занятости входят спортивные и игровые виды РД, представляющие физическую и умственную деятельности. И в заключение списка упомянем общие для всех видов деятельностей отрасли физического труда и организационно – управленческой занятости.

Все виды деятельности системы отраслей занятости имеют в своей основе *материальный* характер, связанный с использованием трудовой деятельности. Однако по сущности своих результатов и восприятия они разделяются на *материальные* и *идеальные* образования, а также на некоторое промежуточное, *совокупное* их усвоение человеком. К материальному потреблению результатов РД следует отнести четыре вида производственной занятости, оздоровительно - медицинскую, военно – силовую, трудовую, а также научно – техническую ОЗ. К идеальному потреблению результатов РД относятся: финансово-бухгалтерская, гуманитарно - познавательная, культурно - художественная, состязательно – игровая, досуго – рекреационная и информационно – просветительская отрасли занятости. К промежуточному типу потребления относятся организационно – управленческая и педагогическая отрасли занятости.

Модель схемы 8 видов РД и сфер общественной жизни часто представлялась в виде окружности на плоскости, 8 секторов которой занимали названия Р видов. Для наглядности авторской концепции система родовых видов деятельности и отраслей занятости представлена в виде сферы, структурно напоминающей глобус - модель земного шара. Одну полярную «шапку» занимает организационно - управленческая ОЗ, другую – отрасль физического труда, которые связаны с каждым видом остальных ОЗ, представленных в *меридиональных долях* сферы. Каждая доля – отрасль занятости, состоит из некоторого числа родовых видов деятельности, указанных выше. Однако модель может быть представлена и на плоскости, как две горизонтальные строки для обозначения отраслей физического труда и организационно – управленческой отрасли, соединённых четырнадцатью вертикальными столбцами с названиями остальных отраслей занятости со своими РД. А можно представить и наоборот, кому как удобней.

Система в итоге представляет шестнадцать видов ОЗ. Вполне возможно, что полученная система не является окончательным выражением. Она открыта к обоснованному пополнению. С другой стороны эволюция человека, его потребностей вызывает появление всё новых видов. Представляется, что виды РД и связанные с ними конкретные количественно росли по мере эволюции человеческого общества, и, возможно, будут расти при его продвижении к будущим этапам общественного развития. Система ОЗ и родовых видов деятельности позволяют представить многие виды конкретных деятельностей в совокупности отдельных видов РД. Так, например, политическая деятельность выражается совокупностью составительной - игровой и информационно – просветительской деятельности с добавлением волевых особенностей характера человека. Конечно, не надо забывать о таких общих для всех видов РД таких отраслей как организационно - управленческого и физического труда необходимых при этом.

Пример политической деятельности показывает необходимость придания системе ОЗ и РД ещё системы психотипов личности, которая даёт рекомендации по подбору РД, соответствующей наилучшему использованию человека с тем или иным характером. Самая примитивная типология темпераментов, как биологической основы личности, включает четыре типа: сангвиник, меланхолик, холерик и флегматик. Современная типология личности, определяемая учением «Соционика», созданная А. Аугустинавичюте ещё в советское время, состоит из 16 психотипов. Она определяет взаимодействие человека и внешнего мира, помогая наилучшему выбору будущей профессии.

Определив РД, составляющие составительной – игровую отрасль занятости, рассмотрим некоторые её эволюционные особенности, связанные с изменением формационной составляющей общества, произошедшие за последние 40-50 лет. В начале этого периода происходил рост экономического могущества СССР, его влияния на мировые процессы. После прихода М. Горбачёва к власти социально-экономические показатели постепенно стали падать, а после установления *повторного или возвратного* капитализма, совершённого командой Б. Ельцина, упали до предельно низкого уровня.

Как понимать и чем объяснить эти колебания общественного устройства, происходившие в нашей стране за последние годы? Во многом эти изменения могут быть объяснены философской концепцией *регулятивно – диалектического материализма* (РДМ). Приведу его основные положения, разработанные автором, которые читатель может использовать для анализа того или иного отрезка истории и научного объяснения многих её событий [4, с. 20-23].

1. РДМ исходит из материалистического решения основного вопроса философии.

2. Развитие общества согласно РДМ происходит из-за действия *регулятивного механизма* воздействия субъекта на объект в замкнутом контуре

управления сознанием окружающего бытия, общественным сознанием общественного бытия. Регулятивный механизм взаимодействия идеальной и материальной составляющих действует на всех социальных этажах индивидуального, группового, регионального, меж государственного и формационного развития человечества.

3. В устоявшемся, *стационарном* общественном состоянии роль субъекта управления берёт на себя социально – экономические (производительные) отношения, являющиеся частью, наряду с производительными силами, содержания способа производства, или общественного бытия. Власть, представляющая социально – экономические отношения, *принуждает* объекты управления - граждан к выполнению законов, закрепляющих имеющиеся социально – экономические отношения и свои властные полномочия.

4. В существовавших антагонистических обществах поведение масс жёстко определяется законодательным управлением властных органов имущего меньшинства с целью сохранения несправедливых социально – экономических отношений эксплуатации трудящихся. Лицемерное провозглашение демократии скрывает неподконтрольную власть имущих, осуществляемую верховным чиновником с помощью вертикали власти. Его неограниченное пребывание во власти с помощью различных предвыборных махинаций ведёт к стагнации и последующей деградации общества.

5. Развитие диалектической категории *содержания* произвольного социального образования, зависит от изменения его *формы*, под которой понимается его духовная, идеальная составляющая. Распад социальной общности происходит из-за падения воли, идеологических и материальных интересов, утраты духовного единства и т. п., как это произошло с распадом Советского Союза, с историей развала КПСС.

6. В обществе действует *зависимость* количественного и качественного состояния производительных сил от устройства социально – экономических отношений или от общественной формационной составляющей. При росте общественной привлекательности и значимости социально – экономических отношений (плановая экономика, общественная собственность на средства производства и т.п.) происходит рост производительных сил. При снижении этих параметров социально – экономических отношений (например, наступления повторного капитализма) происходит падение объёма и качества производительных сил, его деградация.

7. Изменение социального устройства, его производительных сил и социально - экономических отношений, в сумме составляющих *содержание* способа производства происходит вследствие изменения *совокупного общественного сознания*, как *формы* способа производства, в период возвышения общественного сознания имущего или неимущего класса над общественным сознанием противостоящего класса. Происходящее при этом *нестационарном* общественном состоянии обострение классовой борьбы, может привести, в случае благоприятных условий, к изменению

социально - экономических отношений, а, следовательно, и власти, от которой зависит состояние и эффективность производительных сил. Качественное изменение власти – органа социального управления – приводит к новой общественно - экономической формации.

8. Изменение социального устройства в нестационарном состоянии общества происходит вследствие управления общественным сознанием изменений в общественном бытии, *подтверждая* основную идею РДМ о регулятивном механизме воздействия сознания на бытие, в данном случае общественного сознания, на общественное бытие.

После контрреволюционного переворота, согласно регулятивно – диалектическому механизму развития, текущее управление обществом перешло к новому общественному бытию, представленному капиталистическими, частно - собственническими социально - экономическими отношениями. Используя свои властные возможности для правового принуждения человека, оказывая информационно - идеологическое воздействие на ментальную общественную составляющую, буржуазная власть пытается склонить массы на поддержку своего существования. Это находит отклик у некоторой части населения. Как же это принуждение сказывается на эволюции отраслей занятости, в частности на состязательно – игровой?

Состязательно - игровая ОЗ является своеобразным лицом экономической успешности страны, материального и морального состояния граждан. Возвращаясь во времена социализма, мы обращаем внимание на достижения советских спортсменов в лёгкой атлетике, победах на ринге и на борцовском ковре, удачные выступления наших баскетболистов и волейболистов. Несколько скромнее были успехи на футбольных полях, которые вполне компенсировались победами в хоккейных турнирах. Не вполне удавалось плавание, но мы были сильны в биатлоне. Блистательные победы в шахматах.

А как теперь после наступления возвратного капитализма? Откровенно говоря, успехи в спорте не радуют. Упала массовость. Закрылись многие детско-спортивные клубы. Отечественный футбол, несмотря на приглашения дорогих зарубежных тренеров, не показал достойных результатов, скорее наоборот, вызвал раздражение болельщиков. О многом говорит недавний проигрыш в Катаре. Несмотря на неудачи, центральный спортивный менеджер Мутко вместо отставки получил повышение. Организационная неразбериха сказалась и на допинговом скандале.

К этому следует добавить огромные материальные затраты на подготовку и проведение в стране крупных международных соревнований – зимней Олимпиады в Сочи, и вот теперь готовящегося футбольного чемпионата мира 2018 года. Для того, чтобы «пробить» зимнюю Олимпиаду в Южную Америку выезжал сам президент В. Путин. Сколько радости было у народа при утверждении РФ местом зимней Олимпиады. Однако радости могло бы поубавиться, знай он сколько средств вложено в её подготовку,

строительство и проведение. А сколько украдено, разворовано и ушло на откаты?! На эти средства, наверное, можно было построить не один десяток заводов для ликвидации безработицы в стране. Хотя на Олимпиаде Россия получила больше всех медалей, однако запомнились неприятные моменты её истории. За РФ начали выступать иностранные спортсмены. Южно-корейский конькобежец Виктор Ан взял три золота на шорт-треке. Известный фигурист Е. Плющенко отказался от выступления, помешали немецкие заклёпки в его спине, хотя он бы мог заранее отказаться от выступления, уступив место другому фигуристу. Хоккейную команду «убрали» с середины дистанции. Лыжники не заняли ни одного призового места.

Теперь вот футбольный чемпионат. Сколько стадионов и гостиниц надо построить! И во имя чего? Чтобы наша команда без отбора выступила на них? Но если проигрывать Катару, то у кого наша команда сможет реально выиграть на чемпионате? Вопрос, как говорится риторический. И опять громадные материальные издержки. Появится множество дорогуших, но бесполезных в нормальных условиях стадионов. Лучше бы правительство строило заводы и фабрики, поднимая загнущуюся экономику, спасая народ от безработицы. А оно ищет инвестиции для развития промышленности и сельского хозяйства за рубежом. Они вот – в будущих пустующих стадионах, которые ещё нужно будет содержать, тратить огромные средства. Опять - таки воровство. В Ленинграде уже начаты уголовные дела по коррупции высокого начальства при строительстве стадиона «Зенит». С другой стороны, имевшийся прогноз по поводу санкций против российского чемпионата, грозящий тем, что футболисты не поедут в Россию, теперь, с избранием Трампа американским президентом, похоже, не состоится. Хотя до 2018 года ещё надо дожить.

Теперь о некоторых видах спорта, которые, по мнению автора, застыли в своём развитии. А ведь сделать надо так мало! Возьмём *прыжки в длину*. Известная проблема – заступ, из-за чего многие спортсмены последний толчок делают ещё на большом расстоянии от граничной линии. Хотя несложно разработать метод измерений длины прыжка от произвольного места отскока прыгуна с доски отрыва. Другая проблема – в *баскетболе* происходит отбор самых высоких игроков. Однако в баскетболе, да, пожалуй, и в волейболе, можно ввести градации команд по высоте игроков, что позволит участвовать в этих играх спортсменам разной высоты в соревнованиях таких разновысотных команд. Думается, массовость спортивных игр существенно повысится.

И последнее. В настоящее время классические *шахматы* практически исчерпали себя. Сыграно множество партий и примерно до 30 хода шахматисты повторяют уже сыгранные когда-то партии. 64 клетки стали помехой развития, нужно довести шахматную доску до 100 клеток, с увеличением числа фигур, как это уже сделано в международных шашках. Вот тогда игрокам придётся реально думать над каждым ходом, а не вспоминать, как играли когда-то известные шахматисты, что сразу обогатит иг-

ру и повысит к ней интерес. И такие шахматы и правила игры в них уже существуют в мире с 1992 года. Почему бы не начать внедрение таких шахмат в нашей стране!

В качестве резюме можно ещё раз сказать о неблагополучии в нашей состязательно – игровой отрасли занятости. Хотя бы, поэтому стоит вернуться к социализму и той победной атмосфере, бытовавшей в сердцах и умах болельщиков!

Список литературы

1. Зеленов Л.А. История и теория дизайна. Учебное пособие. Издательство ННГАСУ. Нижний Новгород, 2000, 46 с.

2. Зеленов Л.А., Лысяк В.Л. Философские этюды. Беседы с учителем. Издательство нижегородской правовой академии, Нижний Новгород, 2009, 215 с.

3. Чумаков В.А. к анализу философской подсистемы научной сферы общества //Система научной сферы общества. 19 международная нижегородская ярмарка идей, 44 академический симпозиум. – Нижний Новгород, 2016 – 165 с.

4. Чумаков В.А. От исторического материализма к рациональной философии //Достижения и проблемы современной науки. Материалы 4 международной научно-практической конференции 29-12-2015. Научный журнал «Глобус», С-Петербург, 2015, выпуск 4 от 29.12.15, том 3, часть 3.

Об авторе

Чумаков Валерий Александрович, инженер, пенсионер.

Член философского клуба при ННГАСУ г. Нижний Новгород.

Домашний адрес: 606023, г. Дзержинск, б. Мира 23-48.

E-mail: va-chumakov@rambler.ru

ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Крюков Владислав Валерьевич

В России наука уголовного права возникла в начале XIX века [4]. И начиная с этого времени немало деятелей науки изучали проблемы, связанные с целями уголовного наказания. Дореволюционные учёные, несомненно, испытывали влияние европейских мыслителей, в особенности Чезаре Беккариа, Иммануила Канта, Фридриха Гегеля, но их идеи остались самобытными. Также поражает многообразие концепций, среди которых есть и смешанные, и утилитарные, и ретрибутивные. С последних и начнём.

Возмездие в качестве цели уголовного наказания называл С.И. Баршев. Ученый выступал за строгое соответствие неблагоприятных последствий совершенному противоправному деянию [5]. П.Д. Калмыков указывал в качестве главных целей наказания возмездие злом за зло и искупление вины преступника. Учёный полагал, что оно должно убедить нарушителя в «ничтожности и несправедливости его деяния, если цель эта достигнута, то наказание содействует для преступника истинным благом» [7, С. 149-150]. Он также писал, что из главных целей наказания вытекают второстепенные: укрепление государства и воздействие на волю не только преступника, но и иных граждан путём наставления, устрашения и «успокоения общего тревожного чувства, возбужденного инстинктом самосохранения при совершении кем-либо преступления» [7, С. 150-151]. Ф.М. Достоевский, хоть и считал, что наказание для преступника является благом по сравнению с внутренним состоянием человека, преступившего закон [9, С. 41], приходил к выводу, что оно не может ни предупредить преступление, ни перевоспитать виновного [3]. Для него, судя по роману «Бесы», наказание - это возмездие за отрицание Бога и сущего [9, С. 42].

Назвав главных ретрибутивистов дореволюционной России, перейдём к учёным и мыслителям, которые были более прагматичны в вопросах, касающихся наказания и начнём с С.П. Мокринского, который полагал, что наказание, прежде всего, олицетворяет частное предупреждение, под которым он понимал исправление преступника или его механическое обезвреживание. Однако, частная превенция не способна оправдать существование репрессивного механизма государства, утверждал он. Указанные выше исправление и механическое обезвреживание «могут быть обеспечены только, как восполнение практики общего предупреждения» [15].

Превенцию в качестве цели уголовного наказания также называли И.Е. Нейман [11, С. 18], В.Д. Спасович (признавал исправительное свойство, однако такой цели перед ним не ставил) [18, С. 179].

В российской дореволюционной науке можно встретить критику подобной точки зрения. Так Г. Горденков писал: «Нельзя мучить преступника – человека единственно для того, чтобы другим не вздумалось подражать ему» [5]. Возможно именно поэтому в Российской империи было немало тех, кто предлагал использовать наказание в качестве инструмента исправления и перевоспитания. Выдающийся философ И.А. Ильин считал, что «уголовное наказание имеет и только и может иметь одно единственное назначение: принудительное воспитание правосознания» [7, С. 227]. Довольно интересно звучит его мысль о том, что применяя наказание, мы признаём тот факт, что лицо за период времени между преступлением и судом не смогло самостоятельно понять ущербность своего самовоспитания. Таким образом, если преступник под впечатлением самого противоправного деяния или под влиянием судебного преследования, пережил некоторое душевное перерождение, то он, не смотря на свою виновность в совершённом преступлении и необходимость применения к нему наказания в момент его совершения не должен быть подвергнут никакому воздействию, либо это воздействие должно быть выражено в более «мягкой и бережной форме» [6, С. 226-227]. Как замечал И.А. Ильин - это уже не наказание, а «социально-педагогическая мера» или, выражаясь языком современного уголовного закона, «принудительная мера воспитательного характера», только философ предлагает применять её ко всем преступникам, а не только к несовершеннолетним, совершившим противоправное деяние, как это предписывает Уголовный кодекс РФ 1996 года. Ранее рассматриваемого философа применять наказание исключительно в целях исправления предлагал В.Г. Белинский [16, С. 461].

С.В. Познышев полагал, что превенция должна быть целью уголовного наказания. Кроме того, автор считал, что наказание должно исправлять преступника или по крайней мере не делать его хуже в нравственном отношении. Поэтому, автор призывал избавиться от всех ожесточающих и развращающих осуждённого видов наказания [13, С. 387-388, 390-393]. Таким образом, С.В. Познышев фактически ставил перед наказанием одну основную цель – превенцию и одну факультативную – исправление осуждённого.

В свою очередь, С.М. Будзинский [2, С. 247] придерживался мнения, что наказание имеет две одинаково важные цели, а именно, исправление преступника и предотвращение совершения преступлений. А.М. Богдановский считал, что будущее за исправлением преступника, хотя не отрицал полезности предупреждения преступлений [1, С. 93-95]. А А.Н. Радищев среди целей наказания на первое место ставил предупреждение преступлений, а на второе - исправление преступника, причём философ утверждал, что не исправимых людей не бывает [20, С. 27]. Подобная расстановка приоритетов, на наш взгляд, вполне логична. Если не будут совершаться преступления, то и исправлять некого, а если всё же кто-нибудь преступил закон, то следует использовать потенциал наказания, в том числе и для ис-

правления виновного, тем самым укрепляя позиции частной превенции, ведь если человек действительно исправился, то в дальнейшем он не будет причинять зло своими деяниями обществу. В свою очередь, А.С. Лохвицкий считал, что наказание, кроме этого, примеряет человека с его совестью [10, С. 42-43], что, на наш взгляд, является одним из средств исправления преступника. Н.С. Таганцев писал, что наказание должно, насколько это возможно, исправлять человека, приучая к труду и порядку, и искореняя дурные привычки [5], заглаживать вред, причинённый обществу и предупреждать преступления [19, С. 923]. В целом же автор ставил перед наказанием цель охраны правового порядка [19, С. 916-917], как и И.Я. Фойницкий [8, С. 88].

Н.Д. Сергеевский развивал мысль о том, что наказание должно служить многим целям в зависимости от качеств преступника. Таким образом, оно может применяться, как в интересах государства (охрана общества от преступника, получение дешёвой рабочей силы), так и в интересах лица, преступившего уголовный закон (исправление, приучение к труду) [14, С. 195].

Теперь мы хотели бы остановиться на теориях, совмещающих в себе утилитарное и ретрибутивное начала. Так Г.И. Солнцев полагал, что наказание имеет три цели: достойное возмездие, частная и общая превенция [14, С. 193]. Три цели перед наказанием ставил и барон В.И. Штейнгель, только, по его мнению, это возмездие, общее предупреждение и исправление преступника [20, С. 25].

Упомянутый ранее дореволюционный учёный Н.Д. Сергеевский, чьи идеи мы отнесли к утилитарным, предлагал различать цели уголовного наказания в зависимости от личности преступника [17, С. 586]. От чего же зависит множественность целей наказания? Кто из учёных прав? На наш взгляд, правы они оба. Приведённые ими критерии одинаково важны. Социально-экономический критерий необходимо использовать законодателю при постановке целей в уголовном законе, а личность преступника должен принимать во внимание судья. Именно в таком случае идея будет обретать плоть, а эта плоть будет обладать разумом. Стоит отметить, что Н.Д. Сергеевский пришёл к выводу, что всё многообразие целей в конечном итоге направлено на достижение, если так можно выразиться, «архицели» - поддержание велений законодателя [17, С. 586]. Примерно также считал Н.А. Неклюдов, который видел цель наказания в «охранении правомерности общественных отношений», которую можно реализовать при соблюдении двух условий, состоящих в частной и общей превенции [12, С. 89-90]. С подобным мнением учёных нельзя согласиться, так как указанная «архицель», скорее, является целью права в целом, она не несёт в себе специфики уголовного наказания и никак не отличает его от любого института любой отрасли права. А вот условия, которые были названы Н.А. Неклюдовым, прекрасно подходят на эту роль.

Таким образом, в дореволюционной России было множество разнообразных теорий целей уголовного наказания, в которых авторы затрагивали вопросы актуальные и по сей день.

Список литературы:

1. Богдановский, А.М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики / А.М. Богдановский. – Спб., 1871. - 301 с.
2. Будзинский, С.М. Начала уголовного права / С.М. Будзинский. – Варшава, 1870. – 376 с.
3. Васильев А.А. Исправление правонарушителя как основная цель наказания в консервативной правовой доктрине России. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=66433>.
4. Дяконов В.В. Уголовное право (Общая часть): учебное пособие. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum104/item338.html>.
5. Иванов А.А. Российская правовая наука рубежа XIX – XX веков и формирование личностного подхода к наказанию. URL: http://www.juristlib.ru/book_2968.html.
6. Ильин, И.А. Собрание сочинений в 10 т. Т. 4 / И.А. Ильин – М.: Русская книга, 1994. – 576 с.
7. Калмыков, П.Д. Учебник уголовного права. Часть общая / П.Д. Калмыков. – Спб., 1866. – 551 с.
8. Карамашев С.Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания: Дисс. канд. юрид. наук. Омск, 2004. – 200 с.
9. Карпец, И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец – М.: Юрид. лит., 1973. – 287 с.
10. Лохвицкий, А.С. Курс русского уголовного права / А.С. Лохвицкий. – Спб., 1871. – 714 с.
11. Нейман И. Начальные основания уголовного права. Сочинение профессора Ивана Неймана. – Спб., 1814. – 79 с.
12. Неклюдов, Н.А. Общая часть уголовного права / Н.А. Неклюдов. – Спб., 1875. – 200 с.
13. Познышев С.В. Учение о наказании. – 1917. – 466 с.
14. Рубцов, Д.И. Проблема определения целей уголовного наказания в отечественной правовой мысли XIX – начало XX / Д.И. Рубцов // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. - № 1. С. 192-196.
15. Сагунян, В. М. Эволюция отечественной юридической мысли о целях уголовного наказания в дореволюционный период. URL: http://oktiabrsky.blg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=20.
16. Сверчков, В.В. Цели реализации уголовной ответственности (применения уголовного наказания): историческая преемственность, обоснованность и уровни достижения / В.В. Сверчков // Вестник ВГУ. – 2012. - №1. С. 454-468 .
17. Сергеевский, Н.Д. Избранные труды / Н.Д. Сергеевский. – М.: Буквоед, 2008. – 606 с.

18. Спасович, В.Д. Учебник уголовного права. Том I / В.Д. Спасович. – Спб., 1863. – 428 с.

19. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: лекции. Том II / Н.С. Таганцев. – Спб.: Государственная типография, 1902. – С. 1478.

20. Чучаев, А.И. Цели наказания в советском уголовном праве: учебное пособие / А.И. Чучаев. – М., 1989. – 85 с.

РАБОТА АО «НАК «КАЗАТОМПРОМ» В ОБЛАСТИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Рудавина Ирина Валерьевна

*Магистрант 2-курса Национального исследовательского ядерного
университета "МИФИ"(НИЯУ МИФИ г.Москва)
010016, РК, Акмолинская область, г.Астана, ул. Енбекшилер, 21/189*

NAC KAZATOMPROM JSC'S EFFORTS IN CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

Irina Rudavina

*2-nd grade candidate for a master's degree
National research nuclear university "MEPhI"(Moscow NRNU MEPhI)
21/189 Enbekshiler Str., Astana, 010016, Akmolinskaya oblast, Kazakhstan*

АННОТАЦИЯ

Со дня основания АО «НАК «Казатомпром» взял на себя обязательства по социально-экономическому, инфраструктурному развитию, повышению уровня благосостояния и качества жизни своих сотрудников, а также жителей уранодобывающих регионов.

Приоритетными направлениями социальной деятельности АО «НАК «Казатомпром» являются реализация социальных программ, поддержка науки и образования, здравоохранения и культуры, пропаганда здорового образа жизни, оказание благотворительной и спонсорской помощи, повышение профессионального уровня и улучшение условий труда работников, обеспечение безопасности и охраны труда на производствах, сохранение окружающей среды.

Ключевые слова: социальная ответственность, экологическая ответственность, благосостояние, благотворительность, спонсорство, безопасность, охрана труда, образование, здравоохранение.

ABSTRACT

Since its foundation NAC Kazatomprom JSC undertook commitment on social and economic, infrastructural development, enhancement of well-being and quality of its employees as well as inhabitants of uranium production regions.

Priority areas of Kazatomprom's social activity are implementation of social programs, supporting science and education, health and culture, promotion of healthy lifestyles, charity and sponsorship assistance, professional development and improvement of working conditions of employees, ensuring security and occupational safety, preservation of the environment.

Key words: social responsibility, environmental liability, welfare, charity, sponsorship, security, occupational safety, education, healthcare.

АО «НАК «Казатомпром» является национальным оператором Республики Казахстан по импорту–экспорту урана, редких металлов, ядерного топлива для атомных электрических станций. Компания создана в 1997 году Указом Президента Республики Казахстан. Единственным акционером компании является АО «Самрук-Қазына». Начиная с 2009 года Казахстан является мировым лидером по добыче природного урана.

В состав группы компаний АО «НАК «Казатомпром» входит 80 подведомственных предприятий, где работает около 27 000 человек. Активы национальной атомной компании включают в себя весь комплекс предприятий, задействованных в цепочке производства конечной продукции – от геологоразведки, добычи урана, производства продукции ядерного топливного цикла до науки, социального обеспечения и подготовки кадров.

Стратегические цели АО «НАК «Казатомпром» сфокусированы на сохранении лидирующих позиций на мировом рынке природного урана, максимальной диверсификации деятельности Компании в дореакторный ядерно-топливный цикл (ЯТЦ) путем участия в зарубежных активах ЯТЦ (в стадиях конверсии, разделения изотопов урана, производства ядерного топлива, строительства атомных станций), а также диверсификации в смежные высокотехнологичные направления с развитием и использованием научно–технического потенциала Компании.

Также АО «НАК «Казатомпром» - крупнейшая социально ориентированная компания Казахстана, для которой главная ценность – это люди и рост их благополучия [3].

С момента своего создания АО «НАК «Казатомпром» финансировал и реализовал в городах Астана и Алматы, а также Южно-Казахстанской, Кызылординской, Восточно-Казахстанской, Мангистауской областях множество социальных проектов на сумму более 38 миллиардов тенге.

Компанией утверждена и опубликована на Интернет-сайте Политика корпоративной социальной ответственности.

Компания раскрывает в публичном доступе информацию о ключевых проектах в области устойчивого развития (корпоративной социальной ответственности).

Компания готовит и раскрывает в публичном доступе отчет в области устойчивого развития (в составе Интегрированного годового отчета), подготовленный в соответствии с Руководством по отчетности в области

устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности (GRI). [2, с. 68]

Работа в области корпоративной социальной ответственности АО «НАК «Казатомпром» регламентирована Политикой корпоративной социальной ответственности (далее – Политика), которая предназначена для совершенствования деятельности АО «НАК «Казатомпром» в области корпоративной социальной ответственности и определяет принципы корпоративной социальной ответственности.

Политикой для АО «НАК «Казатомпром» определены три показателя эффективности корпоративной социальной ответственности:

1. Повышение степени надежности Компании:

За основу анализа эффективности социальной политики и трудовых отношений принимаются данные индекса удовлетворенности персонала и лояльности персонала;

2. Рост затрат на решение социальных проблем уязвимых групп в сопоставимых условиях (с учетом финансово-экономических показателей Компании);

3. Снижение количества обращений работников к Компании (как работодателю) по вопросам несоблюдения законодательства.

Кроме того, в Политике определены основные направления деятельности в области корпоративной социальной ответственности.

Трудовые отношения.

Кадровая политика.

Кадровая политика АО «НАК «Казатомпром» направлена на укрепление кадрового потенциала, построение эффективной системы мотивации и создание условий для максимально эффективного развития персонала.

Высокопрофессиональные кадры – основа успеха АО «НАК «Казатомпром» сегодня и залог устойчивого развития в будущем. В связи с этим, для АО «НАК «Казатомпром» жизненно необходимо привлекать, обучать и удерживать способных сотрудников всех категорий и уровней. На сегодняшний день это важнее чем когда-либо, поскольку в отрасли не первый год отмечается нехватка квалифицированных специалистов. Вместе с тем, особенно важно привлечение и развитие местных кадров, этому вопросу уделяется немалое внимание, и именно на этой базе разрабатывается стратегическое планирование кадровых ресурсов.

С целью развития кадровых ресурсов уделяется особое внимание привлечению выпускников вузов, путем участия в Ярмарках вакансий, которые организует Министерство образования и науки Республики Казахстан. Одновременно ведется активное сотрудничество с ведущими вузами страны и зарубежья, такими как КазНТУ им. Сатпаева, КазНУ им. аль-Фараби, ВКГТУ им. Д. Серикбаева, Томский политехнический университет, Московский инженерно-физический институт. Обучение студентов в вышеперечисленных вузах, ведется по следующим профильным специальностям:

химическая технология материалов современной энергетики, ядерная и радиационная безопасность человека, охрана окружающей среды, ядерные реакторы и энергетические установки, электроника и автоматика физических установок, автоматизация и управление, металлургия, горное дело, геология и разведка месторождений полезных ископаемых, химическая технология неорганических веществ, электроэнергетика, теплоэнергетика, организация строительства ядерных установок, тепловых и атомных электростанций, конструирование приборов и установок для АЭС (ядерные реакторы и энергетические установки), моделирование ядерных процессов и технологий (физика реакторов), технология ядерного топлива, эксплуатация энергетических ядерных установок и нераспространение ядерных материалов. Особенно АО «НАК «Казатомпром» заинтересовано в тех, кто получил техническое образование.

Также организуются стажировки в дальнее и ближнее зарубежье за счет предприятий по мере производственной необходимости с целью изучения новых технологий, освоения нового технологического оборудования.

Важным источником кадровых ресурсов служат местные кадры. В АО «НАК «Казатомпром» существует многолетняя практика сотрудничества с местными акиматами, профсоюзными организациями и другими органами, призванными отслеживать ситуацию в области занятости, по привлечению местного населения в добычные предприятия, а также в подготовке и повышении квалификации местных кадров. Результаты работы в этом направлении изучаются как кадровыми службами компании, так и государственными органами на местах, что позволяет воплощать в жизнь политику по найму местных кадров на рабочие места.

АО «НАК «Казатомпром» уделяет самое пристальное внимание развитию потенциала каждого сотрудника. Это обеспечивается созданием привлекательных рабочих мест и строгим соблюдением норм трудового законодательства, а также созданием системы социальной защиты сотрудников, соблюдением их интересов и прав в полном объеме. Ежегодно увеличивается заработная плата производственного персонала.

Такая политика способствует успешной производственной деятельности и стабильности взаимоотношений в трудовом коллективе.

Коллективный договор.

Социальная политика группы предприятий АО «НАК «Казатомпром» основывается на многолетнем опыте работы, принципах эффективности и экономической целесообразности. Она охватывает не только работников, но и членов их семей, а также ветеранов ВОВ и пенсионеров.

В большинстве предприятий подписаны Коллективные договоры, их действие распространяется на всех сотрудников, независимо от того, являются ли они членами профсоюза или нет.

Особое внимание уделяется тем, кто работает вахтовым методом:

В вахтовых жилых комплексах (ВЖК) работники размещаются в 2-х и 3-х местных комнатах с отдельными санузлами. В каждой комнате установлены телевизоры и DVD-проигрыватели. Также в ВЖК есть столовые, оборудованные спортивные залы, бассейны, сауны, медпункты, зимние сады. Организована регулярная доставка периодических изданий. В распоряжении работников бесплатный скоростной доступ в Интернет для посещения любых информационных ресурсов, обмена почтовыми сообщениями [1, с. 12].

Группа предприятий АО «НАК «Казатомпром» уделяет большое внимание вопросам комфортной доставки работников, которые работают вахтовым методом до места работы и обратно. На месторождениях действует доступная и качественная сотовая связь. Ежегодный медицинский осмотр данные работники проходят непосредственно на месторождениях.

Основным местом работы генеральных директоров дочерних организаций АО «НАК «Казатомпром» являются месторасположения рудников по добыче урана. В свою очередь, руководство АО «НАК «Казатомпром» регулярно посещает предприятия по добыче и производству, где проводятся встречи как с трудовым коллективом, так и с местным населением.

Группа предприятий АО «НАК «Казатомпром» ежегодно для определения эффективности работы в области улучшения условий труда, содержания социального пакета и т.д., проводит анкетирование персонала. Одним из показателей улучшения в области корпоративной социальной ответственности является отсутствие обращений работников АО «НАК «Казатомпром» (как к работодателю) по вопросам несоблюдения законодательства.

Кроме того, на местах присутствия создаются все условия для гармоничного развития и качественного обучения детей работников компании в период летних каникул обеспечивается оздоровление детей.

Охрана здоровья и безопасности труда.

Стратегический план развития АО «НАК «Казатомпром» и его дочерних и зависимых предприятий, наряду с другими вопросами, ориентирован на охрану и улучшение условий труда персонала, совершенствование безопасности производства и направлен на реализацию конституционного права каждого гражданина на условия труда, отвечающие требованиям безопасности. В этих целях на предприятиях постоянно осуществляются мероприятия по совершенствованию системы мер по обеспечению безопасности и охраны труда в производствах. На всех предприятиях АО «НАК «Казатомпром» разработана и внедрена Система управления охраной труда. Система охватывает все структурные подразделения предприятий, технологические процессы и является единым руководящим документом, по которому проводится вся организаторская работа по охране труда. В нем определены задачи, функции и содержание работ по обеспечению безопасности труда, взаимосвязь между службами и подраз-

делениями по управлению охраной труда в соответствии с их функциональными обязанностями, распределены функции, права и ответственность каждого работника предприятия по созданию здоровых и безопасных условий труда, соблюдению требований правил и норм техники безопасности [1, с. 25].

В целях дальнейшего повышения эффективности системы управления охраной труда на предприятиях разработаны и введены: Положение о системе индивидуальной ответственности персонала за нарушение требований безопасности труда, Требования в области охраны труда и окружающей среды к подрядным организациям, привлекаемым к различным видам работ, Корпоративный стандарт СТ НАК 12.2-2012 «Типовая программа обеспечения качества радиационной безопасности при эксплуатации предприятий по добыче урана методом подземного скважинного выщелачивания. Требования к структуре и содержанию».

В результате принятых мер и осуществления комплексных организационно-технических мероприятий улучшилось состояние охраны труда и техники безопасности на предприятиях Общества.

Забота об окружающей среде.

Главной целью АО «НАК «Казатомпром» в сфере управления экологической безопасностью является минимизация негативного воздействия производственных объектов на окружающую среду, обеспечение соответствия национальному природоохранительному законодательству.

В настоящее время 17 дочерних и зависимых предприятий Общества сертифицированы по системе экологического менеджмента.

Практическая реализация природоохранных целей в области охраны окружающей среды осуществляется в рамках утвержденной на каждом дочернем предприятии АО «НАК «Казатомпром» «Программы производственного экологического контроля» на период действия разрешения на эмиссии в окружающую среду и ежегодно разрабатываемых планов мероприятий по охране окружающей среды.

В целом по АО «НАК «Казатомпром» меры, принимаемые по обеспечению радиационной безопасности, являются достаточными для поддержания радиационной обстановки на достигнутом уровне.

Реализованные социальные проекты.

ТОО «Казатомпром-Демеу» создано в 2004 году, является дочерней компанией АО «НАК «Казатомпром» и его оператором по управлению социальными объектами и реализации социальных проектов.

Приоритетными направлениями деятельности ТОО «Казатомпром-Демеу», являются: развитие социальной инфраструктуры, подготовка кадров, здравоохранение, развитие и поддержка малого и среднего бизнеса, культура, спорт и досуг, благоустройство.

ТОО «Казатомпром-Демеу» осуществляет свою деятельность по реализации социальных проектов в трех районах Южно-Казахстанской области – Сузакский, Отрарский и Байдибекский и двух районах Кызылординской области – Жанакорганский и Шиелийский. Для каждого района разработана отдельная социальная программа, которая полностью финансируется из средств Компании. Программы включают в себя такие основные направления как здравоохранение, образование, культура, спорт и досуг, благоустройство и озеленение, а также малый и средний бизнес.

Социальные проекты атомной компании реализуются в рамках Меморандумов между АО «НАК «Казатомпром» и акиматами Южно-Казахстанской, Кызылординской областей и Соглашений с местными органами Акмолинской, Мангистауской и Восточно-Казахстанской областей.

Этот документ предполагает, что группа предприятий АО «НАК «Казатомпром» будет заниматься финансированием оснащения оборудованием, строительства и капитальных ремонтов школ, детских садов, больниц, клубов и других социальных объектов. По окончании работ, все объекты безвозмездно передаются в коммунальную собственность Акиматов соответствующих районов [1, с. 30].

Содержание объектов социального назначения.

Для создания комфортных условий проживания населения базовых уранодобывающих посёлков в Южно-Казахстанской, Кызылординской областях, для гармоничного развития детей и юношества, поднятия культурного уровня жителей, а также в целях организации досуга работников группы предприятий АО «НАК «Казатомпром», государственных и бюджетных организаций, ТОО «Казатомпром-Демеу» финансирует содержание объектов социального назначения.

Здравоохранение.

Сфера здравоохранения в АО «НАК «Казатомпром» представлена медико-санитарными частями, расположенными в поселках Таукент и Кыземшек Сузакского района Южно-Казахстанской области и в поселке Шиели Шиелийского района Кызылординской области.

Специалисты медико-санитарных частей регулярно проходят курсы повышения квалификации как в Алматинском Государственном Институте усовершенствования врачей, так и на проводимых в поселках семинарах с участием ведущих врачей Казахстана и Израиля.

Успех работы медико-санитарных частей, прежде всего, в высоком качестве выполнения услуг, оперативности, компетентности и, главное, от наличия хорошей материальной базы. В плане улучшения оказания медицинских услуг в дальнейшем социальная компания планирует доукомплектовывать медико-санитарные части современной диагностической базой - различными лабораторными экспресс-обследованиями, эндоскопической аппаратурой, что будет одним из успешных критериев для работы на рынке медицинских услуг.

В настоящее время в трех уранодобывающих поселках (Таукент, Кыземшек, Шиели) работают Культурно-спортивные центры с библиотеками, детскими Развлекательными зонами, тренажерными и спортивными залами, игровыми и кружковыми комнатами, компьютерными клубами и современнейшими кинотеатрами, где предусмотрены бесплатные показы тематически-развивающих фильмов для детей и взрослых, действуют более 60 кружков и спортивных секций, которые регулярно посещают около 3 000 детей [1, с. 41].

В рамках реализации творческого потенциала детей, укрепления здоровья и пропаганды здорового образа жизни, во всех поселках ежегодно организуется участие детей в областных конкурсах и соревнованиях, а также для взрослых проводится Спартакиада. Участники кружков и спортивных секций неоднократно занимали призовые места на республиканских, областных и районных конкурсах и чемпионатах. Занятия в кружках и спортивных секциях, для всех желающих, проводятся бесплатно, идет работа по расширению их перечня.

Образование.

Сфера образования в АО «НАК «Казатомпром» представлена Детскими садами, расположенными в поселках Таукент и Кыземшек Сузакского района Южно-Казахстанской области и в поселке Шиели Шиелийского района Кызылординской области.

Детские дошкольные учреждения, оснащены всем необходимым сверхсовременным оборудованием и инвентарем. Подбран высокопрофессиональный преподавательский состав. Во всех детских садах имеются бассейны. Все детские сады отвечают высоким современным требованиям.

С каждым годом растёт численность детей в детских садах.

Все детские сады в базовых уранодобывающих посёлках находятся на балансе ТОО «Казатомпром-Демеу».

Образовательный процесс в детских садах организован в соответствии с Государственным общеобязательным стандартом образования Республики Казахстан.

Для детей в посёлках Шиели, Таукент, Кыземшек организовано горячее питание для учащихся из малообеспеченных семей.

Благоустройство и озеленение.

В 2005 году в уранодобывающих посёлках были сформированы участки по благоустройству и озеленению уранодобывающих поселков.

С момента создания данных участков проведен большой объем работ по благоустройству и озеленению, что создало цветущий и ухоженный вид.

Благотворительная и спонсорская деятельность.

Важным направлением социальной деятельности группы предприятий АО «НАК «Казатомпром» является благотворительная и спонсорская деятельность.

Основными приоритета оказания спонсорской и благотворительной помощи являются поддержка:

- мероприятий по поручению Президента Республики Казахстан, Совета директоров и Правления Фонда «Самрук-Казына»;
- отдельных видов спорта, спортивных мероприятий и развитие спортивной инфраструктуры;
- социально-значимых проектов;
- организационно-практических мероприятий, связанных с деятельностью Фонда и/или Организаций (международные конференции, форумы, инвестиционные саммиты, круглые столы и т.п.);
- научных работ и исследований;
- уставной деятельности организаций ветеранов, инвалидов, детских домов и центров, иных некоммерческих организаций социальной сферы;
- пенсионеров, ветеранов Великой Отечественной войны и лиц, приравненных к ним, состоящих на учете в Организации, в соответствии с заключенным коллективным договором или меморандумом;
- мероприятий в связи с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, произошедшими на территории Республики Казахстан;
- иных имиджевых и социальных проектов [1, с. 52].

В целях поддержки и развития спорта в Республике Казахстан, АО «НАК «Казатомпром» является генеральным спонсором сборной Казахстана ОО «Федерация хоккея с мячом (бенди)».

В рамках благотворительной помощи Компания ежегодно на регулярной основе оказывает помощь Советам ветеранов и ветеранам Великой Отечественной Войны.

Компания высоко ценит многолетний труд каждого ветерана (пенсионера) и их весомый вклад в становлении и развитии Общества и поэтому в целях социальной и правовой защиты их интересов ежегодно оказывает материальную помощь ветеранам, работающим или ранее работавшим в АО «НАК «Казатомпром», пенсионерам, состоящим на учете в Компании, согласно коллективному договору.

Помощь, выделяемая Профсоюзной организации АО «НАК «Казатомпром» нацелена на премирование победителей производственных соревнований, проводимых среди буровых бригад и среди филиалов. Данные мероприятия проводятся на ежеквартальной и ежегодовой основе, в целях стимулирования работников, являющимися членами Профсоюзной организации, на успешное выполнение производственной и инвестиционной программ, договорных обязательств, улучшение производственно-экономических и финансовых показателей, повышение творческой активности работников, укрепление трудовой и производственной дисциплины, повышение культуры производства и обеспечение безопасных условий труда.

Ежегодно проводится спартакиада АО «НАК «Казатомпром», которая в свою очередь является важным корпоративным процессом в жизни акционерного общества, объединяющей все дочерние предприятия. Соревнования призваны продемонстрировать приверженность работников Компании к здоровому и активному образу жизни, являются вкладом акционерного общества в продвижении идей спорта в обществе и служат эффективным средством укрепления корпоративной культуры, установления межличностных отношений между работниками независимо от географии и рода деятельности. А также на проведение ряда различных корпоративных, спортивно-оздоровительных мероприятий, празднования профессионального праздника и др.

АО «НАК «Казатомпром» оказывает помощь школам в уранодобывающих регионах, покупая оборудование, организовывая питание детям из малообеспеченных семей.

Значительные денежные средства Компанией выделяются на оказание адресной благотворительной помощи.

В своей социальной работе АО «НАК «Казатомпром» руководствуется принципами, направленными на результат. АО «НАК «Казатомпром» не просто оказывает материальную помощь регионам, компания определяет проблемные вопросы и выстраивает такую систему, которая делает помощь максимально эффективной.

Плодом работы в социальной сфере является высокая степень доверия и лояльность населения к АО «НАК «Казатомпром», а также рост рейтинга социальной стабильности Компании. В адрес АО «НАК «Казатомпром» поступают десятки благодарственных писем от Акиматов и населения Южно-Казахстанской и Кызылординской областей.

Кроме того, АО «НАК «Казатомпром» дважды был удостоен высшей награды конкурса социальной ответственности «Парыз» – в 2009 и 2011 годах.

Список литературы:

1. Отчет об исполнении показателей деятельности в области корпоративной социальной ответственности АО «НАК «Казатомпром» за 2015 год / 2015 – 12-52с.
2. Отчет по результатам диагностики корпоративного управления АО НАК «Казатомпром» за 2015 год / 2015 – 68с.
3. <http://www.kazatomprom.kz/>

ФИЛОЛОГИЯ

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА АВАРСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ.

Бараева Хайбат Абдулатиповна

Аспирант,

Дагестанский государственный университет,

г. Махачкала,

Преподаватель,

Республиканский профессионально-педагогический колледж

им. Р.Гамзатова, г. Буйнакск.

Поиск в аварском языке категории вида типа русской оппозиции глаголов СВ и НСВ привел к тому, что категория вида в аварском языке долгое время не получала корректного описания. Иными словами, категория вида в аварском языке не укладывалась в представления о виде, связанные с русской грамматической традицией. В аварском языке, на наш взгляд, представлена категория вида иного типа, поэтому она и не могла быть обнаружена. Это служит наглядным подтверждением тезиса о том, что «сопоставление языков столь же плодотворно, сколь бесплодны попытки сведения одного к другому» [13, с. 71].

Сравнение языков, как известно, должно исходить из наличия у сопоставляемых элементов, некоего базового сходства, служащего для сравнения [17, с. 9, 29; 10, с. 69; 8, с. 10; 14, с. 402 и др]. Контрастивный анализ показывает, какими формальными средствами каждый из сопоставляемых языков описывает некоторую общую (универсальную) для них часть. Вопрос состоит в том, чтобы установить эту «общую, эквивалентную, определяемую базу для сопоставляемых структур разных языков» [18, с. 8]. Но так как «никакая глагольная форма одного языка не может быть приравнена к глагольной форме другого языка» [17, с. 78], формальные средства вряд ли могут быть такой базой. Такой базой служит взаимопереводимое семантическое содержание. Как пишет Г.А. Климов, «именно семантический фактор позволяет <...> найти определённые основания для сопоставления формальных средств самых разных языков» [9, с. 14].

Основанием для сопоставления видовых оппозиций русского и аварского языков не могут служить категориальные значения соответствующих граммем видов. Инвариантные значения, входящие в видовую оппозицию граммем, в разных языках могут быть представлены разными признаками из комплекса аспектуальных смыслов, имеющих универсальную для всех языков природу. В каждом языке по-своему реализуются аспектуальные признаки из общего набора универсальных понятийных категорий. В аварском языке в граммеме НСВ получает грамматическое выражение аспектуальный семантический признак процессности, тогда как русский НСВ не

маркирован аспектуальным признаком. В работах по лезгинской аспектологии (К.Р. Керимов, А.А. Агамова) в качестве основания для сопоставления категории вида русского и лезгинского языков рассматривают алломорфность сравниваемых граммем по отношению к семантическим функциям.

Под функциями здесь понимается вслед за А.В. Бондарко [3, 4 и др.] цель употребления того или иного языкового средства, которая не всегда связана напрямую с его инвариантным значением. Например: *Приди я раньше, этого бы не случилось*, – где для формы *приди* системно-языковым значением является побуждение к действию, а функцией – выражение условия. Функции видов – это их частные грамматические значения, реализующиеся в контекстах.

Основные функции категории вида русского языка заключаются, как следует из раздела «Употребление видов» [15, с. 604–613], в выражении конкретно-фактического (СВ) и конкретно-процессного (НСВ) значений. Выявление в аварском языке единиц, выражающих те же самые значения (функции), может служить основанием для сопоставления категории вида двух языков. Основой для сопоставления аварского и русского видов, в таком случае, будут базовые (и другие) употребления (функции) граммем вида.

Речь идет о том, чтобы найти в аварском языке модель категории вида, которая, выполняет те же функции, что и видовая оппозиция русского глагола, хотя, может, кардинально отличается от неё по своей структурной организации и грамматическому статусу.

Чтобы выявить сопоставимые граммемы видов русского и аварского языков, выражающие одинаковые частновидовые значения, мы используем описание частновидовых значений русских СВ и НСВ в [15, 7, 5, 6 и др.]. Это – традиционно выделяемый в теории вида перечень основных значений (употреблений) видов.

Семантика совершенного и несовершенного видов в аварском языке реализуется на морфологическом уровне противопоставлением аналитических форм глагола [11, с. 80]. В аналитических временных формах наряду с темпоральной содержится и аспектуальная семантика. То есть, «аналитические глагольные формы, традиционно именуемые в авароведении временными, в действительности являются видовременными, поскольку в основе их образования лежит дихотомический принцип» аспектуальности – темпоральности [12, с. 187].

Глагол в аварском языке располагает богатой системой аналитических форм. Основной глагол в структуре аналитических форм может быть представлен причастием, деепричастием и инфинитивом. При этом, лишь аналитические формы со смысловым глаголом в форме причастия или деепричастия образуют коррелятивный ряд совершенности – несовершенности. В этих формах основной глагол наряду с лексической семантикой содержит также и аспектуальную характеристику действия с точки зрения

его совершенности или несовершенности. Вспомогательный глагол в структуре аналитических форм десемантизирован и выполняет чисто грамматическую функцию – указывает на время совершения действия.

Все аналитические формы, в состав которых входит причастие настоящего общего времени в качестве смыслового глагола, располагают семантикой незаконченности действия, т.е. несовершенного вида [11, с. 82].

Сочетание причастия настоящего общего времени и вспомогательного глагола *букIине* ‘быть’ в форме настоящего времени (*буго* ‘есть’) образует настоящее время (то есть указывает на действие, которое происходит в момент речи), например: *хIалтIулев вуго* ‘работает’ (букв.: ‘работающий есть’), *цIалулей йиго* ‘читает’ (букв.: ‘читающая есть’), *кьурдулел руго* ‘танцуют’ (букв.: ‘танцующие есть’), *бортулеб буго* ‘падает’ (букв.: ‘падающий есть’). Эти аналитические формы представляют действие в процессе его конкретного совершения и, следовательно, выражают действие еще не завершённое.

Къаси сардил гъайбатлги,

Гьудулалгьул берцинлги.

Гьимулел руго цIваби ‘улыбаются звезды’

Кьурдулел руго цIваби. ‘танцуют звезды»’

(Р. Гамзатов «ЦIваби квачалел руго»)

Доле, цIар бахъидал, хьумур гIадинан, ГIалихIма живгоги вачIунев вуго.

(М. Магомедов «Бакъдасел»)

‘Вот, при упоминании, как волк, и сам Алихма **идет**’

Къадалъ чIвараб магIалдасаги цулияб бихьинчиясул рагIи кьун букIанин дуца дие, гъанже гьел дур гъалаз гьолда щаклъизе тIамулел вуго дун.

(Ф. Алиева «Кьолбол мугьру»)

‘Крепче чем гвоздь, вбитый в стену, твёрдое слово ты мне давала, теперь эти твои косы меня **заставляют сомневаться**’

Аналитические глагольные формы во всех примерах выражают действие, которое происходит в момент речи, то есть указывает на то, что субъект находится в процессе выполнения этого действия (если перевести дословно: ‘улыбающиеся есть’, ‘танцующие есть’, ‘идуший есть’, ‘заставляемый есть’).

Выражение действия в процессе его протекания является самой характерной функцией для граммемы НСВ русского языка. Это следует из описаний употребления видов в [15, 3 и др.]. Это употребление называют ещё актуально-длительным, например, в [7]. Особенностью данного значения НСВ является нацеленность высказывания на описание процесса или состояния, длящегося в момент наблюдения.

Русс.: *Я пишу письмо.* (Момент речи и момент восприятия ситуации совпадают)

Авар.: *Дун кагъат хьвалев вуго.* (букв.: ‘пишущий есть’)

Вспомогательный глагол *вуго* 'есть' в аварской аналитической форме является показателем настоящего времени. А видовая семантика содержится, видимо, в форме причастия *хъвалев* 'пишущий'.

Данная аналитическая форма традиционно рассматривается в аварском языке как форма настоящего времени глагола, то есть форма, обозначающая действие, которое происходит в момент речи. Здесь следует отметить наличие в аварском языке общего времени (или настоящего общего, констати́ва), которое «указывает на постоянно (обычно) происходящее действие» [16, с. 207]. Например:

Гъанада къабураб рокьода унтула. 'Когда по плоти бьют, кость **болит**'. (Пример взят оттуда же)

Данную временную форму можно сравнить с английской формой Present Indefinite, которая используется для выражения обычного, повторяющегося, постоянного, свойственного подлежащему действия, происходящему вообще, а не в момент речи:

They go to the grandparents every weekend. 'Они ездят к бабушке и бабушке каждые выходные'.

Хотя в русском языке данное значение передается глаголом НСВ, в аварском языке форма *унтула*, также как и английская форма *go*, нейтральна в видовом отношении. Хотя некоторые ученые характеризуют английский Indefinite как граммему видовой оппозиции *Continuous – Indefinite*, все же Indefinite является в видовом отношении бессодержательной категорией, используемую, ради сохранения бинарной схемы: длительность ~ недлительность.

Сравним:

Дой ясаль лъикI кечI ахлула. 'Та девушка хорошо **поет**'.

Гъас ахлулеб буго жив МахIмудица Муие тIохазда ахIарабIадин.

(Ф. Алиева «МагIарулав»)

'Он **поет** как сам Махмуд для Муи на крышах спел' (букв.: 'поющий есть')

Если сравнить формы *ахлула* и *ахлулеб буго*, то вторая форма помимо значения настоящего времени, содержит и видовое значение – процессности. На русский язык оба примера можно перевести формой глагола НСВ *поет*, однако такой перевод будет неточным. Для более полного перевода можно использовать контекст, например: *всегда (обычно) поет* и *сейчас поет*.

К числу основных значений НСВ в русском языке отнесено неограниченно-кратное значение [7, 5, 15]. Иногда это значение называют также многократным или итеративным. Неограниченная и ограниченная кратность рассматриваются как варианты многократности, обусловленные временными детерминантами. Обозначение кратности считается исторически первичной функцией русского НСВ. А в аварском языке это значение передается временной формой констати́ва, которая не содержит видового значения. Однако, наряду с временной формой типа *унтула*, *ахлула*, в авар-

ском языке выделяют так называемую составную форму общего времени, которая образуется сочетанием причастия общего времени с вспомогательным глаголом *букӀине* в форме общего времени: *цӀалулев вукӀуна* ‘читающим бывает’.

Дов кидаго цӀалулев вукӀуна. ‘Он всегда **читает** (букв.: читающий бывает)’

В данном случае неограниченно-кратное значение в аварском языке передается формой НСВ, также как и в русском. Как мы уже говорили, вспомогательный глагол определяет временную отнесенность аналитической формы. Вспомогательный глагол *букӀине* в форме общего времени вносит семантику хабитуальности, то есть несет семантику обычного, часто повторяющегося действия. Однако в этой форме содержится и видовая семантика процессности, продолженности, длительности действия, носителем которого является, на наш взгляд, форма причастия общего времени. Опять-таки, для более или менее точного перевода на русский необходимо использовать синтаксические средства (типа *все время читает, постоянно читает, всегда читает, всегда читая / читающим бывает* и т.д.)

Иногда для выражения постоянного обычного действия может использоваться аналитическая форма настоящего времени (действие, происходящее в момент речи):

Цоясул рекӀельан гадамазе хинӀьиги лӀикӀльиги чвахулеб буго, цоясуль абуни хъантӀияль гаданӀьиги намусги чӀван буго.

(М. Магомедов «Бакъдасел»)

‘У одного из сердца для людей **льется** теплота и доброта, а в другом, если сказать, алчность человечность и совесть убила’

Постоянное действие представлено как длительно протекающее (букв.: льющийся есть).

В своей работе Д.А. Магомедова интерпретирует семантику данных единиц, называя их прогрессивом (для состояний – дуративом). А на наш взгляд, лучше всего назвать их несовершенным видом, как и в русском языке. В русском языке конкретно-процессное значение – выражение действия в процессе его протекания – наиболее существенная специфическая особенность употребления НСВ [ср. 15, с. 605; 3, с. 118–160; и др.]. Термины *совершенный вид* (СВ) и *несовершенный вид* (НСВ), характерные для категории вида русского языка, используются в нашей работе по отношению к соответствующим единицам словоизменительной видовой оппозиции аварского языка на том основании, что основные функции этих грамматических форм совпадают с основными функциями граммем СВ и НСВ несловоизменительной оппозиции русского глагола.

Для сравнения, как структурно и семантически близкую к данной аналитической глагольной форме аварского языка, можно рассмотреть английскую так называемую форму *Continuous*.

Continuous или имперфектив образуется сочетанием глагола *to be* в разных временах с причастием настоящего времени, например:

I am doing my homework ‘Я **делаю** домашнее задание’ (букв.: ‘есть делающий’) (ср. *Дун рокъобе хІалтІи гъабулев вуго*).

В системе современного английского глагола формы длительности имеют широкое распространение. Длительная группа выражает действие в процессе его совершения без грамматического ограничения его лимитирующими рамками, как в настоящем, так и в прошедшем. В обеих формах действие разворачивается как длительное, неоконченное, но имеющее или имевшее нереализованную направленность к своему завершению, в связи с чем, мы и воспринимаем его как незаконченное [11, с. 107]. На наш взгляд, для обозначения грамматической семантики таких форм больше подходит не слово «длительное», а слово «длящееся» (действие). Следует также отметить, что аналитические формы имперфектива английского глагола однозначно воспринимаются как словоизменительная форма, которая выступает в роли члена словоизменительной видовой оппозиции. Она и является ядром ФСК аспектуальности английского языка.

В зависимости от темпоральной отнесенности вспомогательного глагола действие, выраженное аналитической формой, в аварском языке может относиться к настоящему, прошедшему или будущему времени, например:

Гумарил эбел ПатІиматица гІадада лъикІаб бицунеб букІана васас-да, росу тун унгейшлан, гъель гъесда гъарулеб букІана гІиял бетІергъабазул цоясухъе гІиявехълъун хІалитІизе айшлан.

(М. Хуршилов «Сулахъаль нугІлъи гъабула»)

‘Мать Умара Патимат напрасно **уговаривала** (букв.: уговаривающая была) сына не покидать село, она его **просила** (букв.: просящая была) пойти к одному из владельцев овец работать пастухом.’

СагІат анлъгоялда рогъунеб букІина ‘В шесть часов **будет светать** (букв.: светающий будет)’

Дун хІалтІулев букІина гъенив ‘Я **работать буду** там (букв.: работающий буду)’.

Действия все также выражаются в процессе своего протекания, но относятся к плану прошедшего и будущего времен.

Аналитическая форма, состоящая из сочетания причастия общего времени с вспомогательным глаголом в прошедшем времени *букІана* ‘был’, как пишет Д.А. Магомедова, выражает семантику имперфекта в наиболее общем виде, без дополнительных семантических оттенков [11, с. 83]

Гъел, Парашаца бетІергъанлъи гъабулел саназда Гумарица гІемер пикру гъабулеб букІана росульа нахъе иналъул хІакъальгуль

(М. Шамхалов «Сулахъаль нугІлъи гъабула»)

‘В эти годы правления Араша Умар много **думал** о том, чтобы уйти из села’

Видовое значение имперфекта в английском языке раскрывается в двух системах: Indefinite и Continuous (*I write – I am writing*). Для англий-

ского языка первостепенными при разграничении так называемых недлительных и длительных форм оказывается не факт незавершенности, недостижимости предела, поскольку он присущ обеим формам, а продолженная непрерывность, или длительность, которая присуща форме Continuous и отсутствует в форме Indefinite. В аварской форме, которую Д.А. Магомедова характеризует как имперфект, содержится именно вот это значение продолженности, непрерывности, направленности действия / состояния от более ранних моментов в своём осуществлении к более поздним.

З.М. Маллаева квалифицирует данную форму как темпоральную (прошедшее незаконченное время), поскольку, глагол в данной форме характеризует действие в прошлом, в момент его протекания. Однако это не отменяет и видовую семантику данной формы. Семантика несовершенного вида присутствует в этой форме неизменно, так как основная функция НСВ аварского глагола – это выражение действия в процессе его протекания, а для глаголов состояний и отношений протяжённость во времени, т.е. дуративность, но не длительность как количественная характеристика ситуации.

В употреблениях НСВ в конкретно-процессной функции можно наблюдать самое важное различие между граммемами НСВ аварского и русского языков. Ср. примеры:

Рус.: *Когда я вошёл, мой сын лежал на диване и читал книгу* [Время действия основных предикатов определено относительно действия придаточного предложения];

Авар.: *Дун вачIараб мехаль, дир вас диваналда вегун вукIана* (<вегун вукIана – прош. СВ) *ва тIехь цIалулев вукIана* (<цIалулев вукIана – прош. НСВ).

В русском языке одна и та же грамма НСВ выражает и динамику процесса (*читал*), и протяжённость состояния во времени (*лежал*). Процесс – это последовательная смена фаз действия во времени, а состояние – это неизменность положения дел во времени. В русском языке это различие выражено на лексическом уровне – глаголами действия и состояния. А в аварском языке НСВ стательное состояние не выражает. В нём это значение выражается грамматической формой СВ: *лежал* или *лежит* в аварском выражается формой СВ – плюсквамперфектом (*вегун вукIана*) или перфектом (*вегун вуго*) соответственно в зависимости от временной отнесенности.

Аналогично обстоит дело, например, в лезгинском языке. Форме НСВ в лезгинском языке всегда присуща динамика развития процесса или проявления во времени некоторого состояния, положения дел. В отличие от русского НСВ лезгинская форма НСВ не выражает статических состояний [1, с. 91].

Конечно, возможно употребление этих глаголов в форме НСВ. Например: авар.: *Дун вегулев вуго*, лезг.: *Зун ксузва* ‘Я ложусь’. Но в дан-

ном случае эти глаголы выражают не состояние, а процесс перехода в состояние.

В аварском языке «состояния», типа приведенных русских, выражаются СВ (*вегун вуго* ‘лежит’, перфект). НСВ от тех же глаголов обозначает процесс перехода в это состояние (*вегулев вуго* ‘ложится’, НСВ). Формам СВ и НСВ одного аварского глагола соответствуют два русских глагола НСВ – глагол состояния и глагол действия. Глаголам НСВ русского языка *лежать, сидеть, спать* и т.п., обозначающим состояния, в аварском языке соответствуют формы СВ. Глаголам НСВ типа *ложиться, садиться, ложиться спать* и т.п., обозначающим процесс перехода в определенное состояние, соответствуют формы НСВ от тех же глаголов. Например:

Къижун вукІана (СВ) *цебегосеб Асада росу* ‘Спало старинное село Асада’

Мирза гьунго къижун вукІана (СВ) ‘Мирза сладко спал’

Гъев къижун вукІана (СВ) *цІорораб тункІида кІаркъенги цвизабун.* ‘Он спал, прислонившись щекой к холодному ружью’

(М. Шамхалов «КІкІалахъ бахъараб къвагъи»)

Къижулевги вукІана (НСВ) *мадугъаллалъул пикрабазда, ворцІулевги вукІана гъейгун, рокъов хабаралдаги – пикрабаль мадугъалгун.* ‘Засыпал тоже с мыслями о соседке, и просыпался с ней, и дома за разговорами – мыслями был с ней’

(М. Абдулгалимов «Кавказалъул азаралда цоабилев асир»)

Это соотношение схематически можно изобразить следующим образом:

Рус. глагол состояния НСВ <i>лежать</i>	←	Аварский глагол действия / состояния в словарной форме <i>вегизе</i> ‘лежать / ложиться’	→	Рус. глагол действия НСВ <i>Ложиться</i>
Форма СВ <i>лежит</i>	=	Форма СВ <i>вегун вуго</i>		Форма НСВ <i>вегулев вуго</i> = <i>ложится</i>

Список литературы

1. Агамова А.А. Сравнительная типология видовых оппозиций русского, лезгинского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2011. – 24 с.
2. Агамова А.А. Сравнительная типология видовых оппозиций русского, лезгинского и английского языков: дис. канд. филол. наук. Махачкала, 2011.
3. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. - Л.: Наука, 1983. -208 с.
4. Бондарко А.В. Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1984. -279 с.

5. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко (отв. ред.). – Л., 1990. -264 с.
6. Гловинская М.Я. – Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. – М.: Наука, 1982. -155 с.
7. Зализняк А.А., Шмелёв А.Д. – Введение в русскую аспектологию. – М.: Языки русской культуры, 2000. -226 с.
8. Кацнельсон С.Д. – Основные задачи лингвистической типологии // Лингвистическая типология и восточные языки: Материалы совещания. – М.: Наука, 1965. – С. 71–76.
9. Климов Г.А. Принципы континентальной типологии. – М.: Наука, 1983. -224 с.
10. Косериу Э. Контрастивная лингвистика и перевод: их соотношение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. – М.: Прогресс, 1989. – С. 69–79.
11. Магомедова Д.А. Типология средств выражения функционально-семантического поля аспектуальности в аварском и английском языках: дис. канд. филол. наук. Махачкала, 2010.
12. Маллаева З.М. Глагол аварского языка: структура, семантика, функции. -Махачкала, 2007. 397 с.
13. Мартиновский Ю.А. Что такое глагольный вид в русском языке? // Труды АС–2, 1997. – С. 69–82.
14. Нерознак В.П. Метод сравнения в синхронном языкознании (К основаниям лингвистической компаративистики) // Изв. АН СССР. Серия лит. и яз. Т. 45. № 5, 1986. – С. 402–412.
15. Русская грамматика. Т. I. – М.: Наука, 1980.
16. Современный аварский язык. – Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. – 393с.
17. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М.: Наука, 1981. -111 с.
18. Ярцева В.Н. Теория и практика сопоставительного исследования языков // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 45. № 6, 1986. – С. 493–499.

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Гусейнова Татьяна Султанзиевна

Доцент, кандидат филологических наук,
Дагестанский государственный педагогический университет
Махачкала

Процессы глобализации, активное развитие и внедрение в практику современных телевизионных, телефонных, компьютерных и других технологий, конструктивная динамика интернета, широкое знакомство наших граждан с миром, приобщение к малоизвестным культурам, деятельное перемещение по различным странам, возникновение в самой России новых производственных, юридических, экономических и прочих социальных отношений, осознание своей идентичности и т.д. актуализируют номинативную деятельность человека, манифестирует значительное число предметов, явлений, ситуаций, действий, признаков, которые необходимо каким-то образом назвать, в том числе и эмоционально-образно (т.к. восприятие мира все же субъективно), что и приводит к появлению большего количества различных новаций, прежде всего в речи.

Номинативная деятельность человека осуществляется настолько энергично, что лингвистическая справочная литература, не в состоянии в полной мере отобразить все новые явления. Речь постсоветского россиянина изобилует инновационными выражениями; за эти годы многие из них успели транспонироваться в штампы, а многие уже и вышли из употребления (хотя при этом встречаются в художественной литературе, публицистике, кинофильмах для стилизации определенных лет). Жизнь и деятельность современного человека (политика, экономика, культура, религия и др.) находятся в непосредственной зависимости от эмоционально-экспрессивного напряжения, обусловленного выбросом огромного потока психологической энергии, т.е. пассионарности, которая также нуждается в лингвистическом выражении: *«Батюшки особого назначения»* (Овчинников А., «КП») – о первых курсах повышения квалификации армейских батюшек, которые организовало Минобороны; *«Цыплят по осени считают. Детей тоже»* (Кутушев О, «Собеседник») – об увеличении рождаемости детей именно осенью; *«Не Димонизируйте Премьера»* (Ролдугин. О., «Собеседник») - о злой шутке, которую сыграла пресс-секретарь Д.А.Медведева Н.Тимакова со своим шефом, попросившая интернет-пользователей не называть его Димоном.

Таким образом, язык, будучи открытой динамичной структурой, которая перманентно развивается и совершенствуется, все же не в состоянии усваивать все лингвистические новообразования, что актуализирует проблему «вторичного» применения уже существующих в языковой системе

знаков. Для решения подобных вопросов служит трансформация единиц, в частности фразеологических.

Трансформация ФЕ позиционируется как всякое смысловое и /или структурное отступление от общеустановленной нормы, закреплённой в лингвистической литературе. Рассматриваемые языковые единицы «неоднородны и по-своему неповторимы, свойственны лишь данному писателю» [4, с. 78]. При опоре на традиционное понимание трансформации, а также с учетом результатов многостороннего анализа огромного количества фактического материала, в данной статье под трансформацией фразеологических единиц понимаются различные способы (в том числе и сочетание способов) обновления узуальных устойчивых выражений для наиболее адекватной характеристики описываемой ситуации при формировании пассионарного эффекта: «*Не судите? Судимы будете*» (Соколов Д., «Собеседник») – о том, почему наших судей не приглашают работать на чемпионатах мира; «*На Путинском фронте без перемен*» (Ролдугин. О., «Собеседник») – Об Общероссийском фронте Владимира Путина, собравшемся в Ростове-на-Дону, где пока по-прежнему без перемен и др. К тому же реализация фразеологических трансформ в СМИ соответствует «тенденции к экономии речевых усилий; один из важнейших законов, определяющих речевую действительность и через нее формирующих в языке стремление к экономичности средств выражения» [9, с.9].

Следует, однако, отметить, что к фразеологическим трансформам отношение в научной литературе не всегда было однозначным. Так, например, Гольцекер Ю.П. полагает, что лексический и семантический облик фразеологизмов настолько прочно укрепляется в сознании носителей языка, что ни фонетические, ни структурные модификации никак не могут воздействовать на стандартное понимание значения ФЕ [3, с. 40]. А значит, именно в этом и содержится смысловая сущность фразеологических единиц, позиционируемая как сопротивление к сокращению/расширению общего состава ФЕ, т.е. в стремлении к стабильности лексической и грамматической формы [1, с. 13]. Однако данные утверждения в целом как раз подчеркивают возможность трансформации, т.к. именно закрепление в сознании индивидуума структурно-семантического облика фразеологизма и позволяет изменять традиционную форму без ущерба для словаря, потому что трансформация ФЕ осуществляется не в языке, а в речи, которой свойственна пассионарное отражение действительности. Закрепление в сознании человека облика ФЕ дает основание дифференцировать традиционную и трансформированную формы, сопоставляя их; иначе говоря, только закреплённая в сознании устойчивая единица позволяет читателю понять суть фразеологической трансформы. Многочисленные эксперименты, проведенные нами в среде носителей и не носителей русского языка, показали, что если читатель газеты не знал содержания узуального устойчивого выражения (в ряде случаев никогда даже не встречал в силу различных причин), то при знакомстве с его трансформированным вариантом он не мог

«вычислить» и понять, в чем состоит изменение, следовательно, не мог и прогнозировать содержание статьи, а значит, прочувствовать пассионарный настрой и интенции продуцента. Таким образом, знание традиционной формы ускоряет процесс восприятия и понимания реципиентом трансформированных вариантов, использованных в заголовке газетной статьи.

Другие исследователи позиционируют, подобные знаки в качестве неадекватного, не соответствующего языковым нормам способа их интеграции в речь, что имеет «подчас эстетически бестактный характер, граничащий с нарушением логики и смысла» [8, с. 163]. Кроме того «немотивированность многих фразеологизмов не может быть основанием для произвола во фразообразовании» [2, с. 38-39]. Ю.Р.Гепнер, хотя и называет трансформированные ФЕ «новотворками», не относящимися ни к литературному языку, ни к живой разговорной речи, все же делает оговорку, что: «Фразеологическое творчество писателя заключается в обновлении фразеологических связей, в создании таких фразеологических контекстов, в которых определенные слова выступают в необычном для них значении, тем самым расширяя свое фразовое окружение и способствуя созданию новых образных средств в языке» [там же]. С другой стороны, каждая устойчивая конструкция располагает потенциальными признаками трансформации в дискурсе в зависимости от стилистической заданности текста [11, с. 115-116]. Вообще переосмысление первичных фразеологических единиц, а также их использование в измененной форме в большинстве случаев вызывает определенный семантический и стилистический эффект [12, 158].

В ряде ситуаций, когда реципиент сталкивается с проблемой дифференциации трансформированного и неверного употребления ФЕ, различительным критерием выступает целесообразность изменения узусальной формы, при этом отсутствие каких либо авторских интенций позволяет рассматривать изменение в составе устойчивой единицы в качестве ошибочной ее реализации. Таким образом, фразеологические трансформы, являясь одним из приемов отступления от нормативного их использования, зарождаются в специальных авторских целях и намерениях и манифестируются как часть важной проблемы употребления фразеологических единиц в современном дискурсе, в частности публицистическом, где «авторское обыгрывание внутренней формы... выполняет функции емкого в художественном отношении приема и тогда служит стержнем в построении эстетически (с содержательно) цельного фрагмента повествования» [6, с. 169].

Фразеологические трансформы наиболее активно реализуются в публицистическом дискурсе, как правило, в заголовках статей, что детерминировано спецификой данного жанра, связанного, в первую очередь, со способностью моментально отзываться на все лингвистические новшества, таким образом, закрепляя их в определенной степени в практике последующего речевого употребления. Каковы же механизмы манифестации в за-

головочной конструкции газетных/журнальных материалов фразеологических трансформ?

Конституция ФЕ манифестируется как отвлеченная модель, некая схема со значительной степенью обобщенности, где детерминированы такие структурно-семантические и функциональные свойства, которые, по убеждению пользователя, позиционируются как существенные для его лингвистических, психологических, социально-политических, пассионарных и др. интенций. Продуцент, располагающий определенным материалом, который ему необходимо довести до сведения реципиента, в поисках адекватной речевой формулировки имеющейся мысли обращается не всякому языковому выражению. В подобной ситуации автор актуализирует заголовочную конструкцию, которая должна быть, с одной стороны, броской, рекламной, экспрессивной; с другой стороны, конкретной, будучи микротекстом, содержащим сжатую информацию, раскрывающуюся далее в газетном материале. Данное положение дел побуждает продуцента апеллировать к фоновым знаниям реципиента, хранящимся в его памяти, активизируя их с помощью пассионарных побудительных мотивов, отраженных в определенных языковых единицах: *«Киртич в голосе»* (Камаева А., «РГ») – об ученике 99-й уральской гимназии, создавшем несколько уникальных программ, в том числе и такой, где дорожные знаки могут разговаривать; *«Леонид Ильич не брал в командировки жену, чтобы не ездить в Тулу со своим самоваром»* (Велигжанина А., Корсаков В., «КП») – О высказываниях из книги В. Зорина, писателя и политолога и др. Таким образом, становится очевидным, что для восприятия материала (адекватного или близкого к адекватному) реципиенту необходимо иметь достаточно развитый тезаурус личности (ТЛ). Тезаурус личности [5] манифестируется как совокупно-организованные, накапливаемые в течение жизни, знания о различных предметах, явлениях, действиях, процессах, признаках, которыми располагает индивидуум и которые он периодически использует. Когнитивная структура ТЛ может иметь обобщенный и индивидуальный характер, который в процессе реализации выступает как обособленно, так и во взаимодействии. Обобщенный ТЛ детерминирован комплексом совокупных сведений, полученных по различным наиболее распространенным источникам в школе, вузе, а также по каналам массовой информации. Индивидуальный ТЛ, в какой-то степени противостоящий обобщенному ТЛ, представляется результатом самообразования или специального, профессионального, обучения, т.е. речь идет о знаниях, недоступных, ограниченных для большинства представителей социума. Автор газетного материала, стремясь довести информацию до большего числа реципиентов, базируется в основном на обобщенном тезаурусе личности, актуализируя тот пласт знаний, которым располагает каждый читатель. Процесс передачи информации сопряжен с взаимодействием двух сторон - адресанта и адресата, в результате чего формируется коммуникативная цепочка: **«продуцент — сообщение — реципиент»**. Журналист передает

материал с определенными интенциями, при этом у реципиента он пытается породить те же эмоции, ассоциации, что и у него. «Отправитель языковых знаков не просто передает информацию. Он заинтересован в том, чтобы вызвать определенную реакцию, определенные чувства у получателя» [7, с. 137]. В случае, когда журналисту не удастся генерировать адекватный отклик, то контакта между ним и читателем не возникает вследствие отсутствия понимания у последнего. Для достижения своих коммуникативных, социально-политических и пассионарных интенций, продуценту необходимо оказывать воздействие на некоторые рецепторы индивидуума, связанные с его прошлым опытом, фоновыми знаниями, т.е. пресуппозицией (знанием о мире, природе, явлениях, вещах и т.д.), а значит, с ТЛ. Схематичность и условность фразеологических трансформ, а также их потенциальное использование для широких обобщений «допускает возможность включения в план означаемого, используя механизм аналогии, новых и новых групп денотатов, сходных/изоморфных базовому» [10, с. 67].

Фоновые знания (пресуппозиция) реципиента находятся в его памяти в обобщенном и даже отчужденном виде, что является следствием того, что знания об одном и том же предмете, явлении и т.д. реципиент приобретает из различных источников. Полученная информация (представленная вербально, фрагментарно, часто манифестированная эмотивно, в виде картинок, сценариев и пр.) выстраивается в структуры различных логико-смысловых, ассоциативных конфигураций, которые в зависимости от целеустановки их

активизации могут частично или полностью распадаться и воссоздаваться на ином когнитивном уровне, обогатившись новым представлениями, став более совершенными и транспорентными, если речь идет о конкретизации знаний, устранении ранее имевшихся неточностей и ошибок. Источники из памяти индивидуума часто стираются, но знания как знания сами по себе остаются, и для того чтобы извлечь отдельные знания из памяти (т.е. актуализировать соответствующие рецепторы читателя), необходима определенная схема этих знаний, каркас, который бы в дальнейшем обрастал конкретным содержанием, детерминированным условиями коммуникации.

Список литературы

1. Гавриш М.М. Контаминация фразеологических единиц немецкого языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. -Киев, 1988.
2. Гепнер Ю.Р. Фразеология в системе русского языка // Вопросы фразеологии. -Ташкент, 1965.
3. Гольцекер Ю.П. Семантические трансформации диалектных фразеологизмов на территории СССР // Вопросы семантики фразеологических единиц. - Самарканд, 1983.

4. Евстигнеева И.Ф., Назарцева Е.А. Развитие умения языковой догадки на основе индивидуально-авторского словообразования (на материале художественных текстов) // Историческая и социально-образовательная мысль. № 6-2 (29). – Краснодар, 2014.
5. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. - М., 1990.
6. Катлинская Л.П. Активные процессы словопроизводства в современном русском языке: Учебное пособие. -М., 2009.
7. Клаус Г. Сила слова. Гносеологический и прагматический анализ языка. М., 1967.
8. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе (Некоторые особенности языка современной газетной публицистики). -М., 1971.
9. Кузьмина Н.А., Амбросимова Е.А. Активные процессы в русском языке и коммуникации новейшего времени. -М., 2013.
10. Нагайцева Е.В. Символ как операционная структура речевой деятельности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание. Языковое существование человека и этноса. - М., 2010, № 5(584).
11. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. Учебное пособие. - Самарканд, 1973.
12. Шадрин Н.Л. Контекстуально-семантические преобразования фразеологических единиц как проблема перевода // Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков: В 2 ч., - М., 1975.- Ч. 2.

ЯВЛЕНИЕ ПАРОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СМИ

Гусейнова Татьяна Султанзядовна
*Доцент, кандидат филологических наук,
Дагестанский государственный педагогический университет
Махачкала*

Парономазия является основным понятием явления «паронимия», которое позиционируется как некое отношение языковых единиц сходное, но не тождественное по звучанию, вступающее в речи в неожиданную семантическую связь, ведущую к каламбуру. Фразеологическая парономазия основана на использовании при лексической трансформации так называемых паронимов — слов, близких по звучанию, но либо отдаленно связанных, либо вовсе не связанных по смыслу, в некоторых же случаях этот прием близок к каламбуру [см.: 2, с.434-435].

Парономазия манифестируется как деструктивное использование одного (чаще) или двух (реже) компонентов устойчивого словесного комплекса. Парентезные изменения, вносимые в этимоничную форму ФЕ, имеют многоплановый характер, когда в трансформе создается ситуация констелляции: слово, подвергнувшееся анноминации, в силу своей деструкции

становится опорным. Парономазия не используется в многоаспектной и сложной с субъектно-объектной точки зрения структуре, как правило, это однозначные УСК, которые относятся к предельно-эмотивным трансформам. Разумеется, парономазия не имеет спорадического характера, т.е. данный прием трансформации является наиболее сложным (по сравнению с другими, например, с эллипсисом). Игра слов на базе звукового обыгрывания представляется чрезмерно сложным способом создания аллофразных (или даже инновационных) выражений, в результате чего трансформы практически полностью лишаются синхизисной выраженности, при этом усиливается дейктическая функция новообразований, а также их спонтанность.

Транспонированный компонент носит открыто выраженный маркированный характер, т.е. он предельно эксплицирован, парономазия, в отличие от других способов трансформации, актуализирует фонетическую значимость звуковой характеристики отдельных сегментов слов. Апелляция к конкретным звукам слова ведет к расширению его смыслового объема, метаплазму узуального звукового оформления. Нарушение эвфонической целостности УСК влечет за собой изменения в его общей семантике, при этом «происходит выбор одной предпочтительной интерпретации, а затем, если необходимо, она пересматривается» [1, с.149].

Таким образом, можно отметить, что аналогичные трансформы отходят от узуса как типизированного выражения, становясь более конкретными, соотнесенными с определенными явлениями, которые регулируются текстом, который в таких случаях не просто регулятор, но и объяснительное расширение трансформированного заголовка. Эпексегетическое свойство подобных текстов способствует значительной речевой экономии и сжатию рамок газетного материала (такие газетные статьи действительно очень кратки). Звуковая трансформация способствует задействию сверхсегментных синтаксических свойств, которые в свою очередь ведут к свертыванию общей фонетической выраженности вокруг паронимического слова, к тому же возрастает роль фразового ударения как приема мелодики и сверхсегментной характеристики предложения в целом.

Парономазия большей частью (говоря о фонетике) основывается на субституции звуков; новые слова становятся по значению инклюзивно выраженными, что способствует избежанию текстом, следующим за подобным заголовком, гиперхарактеризации речевого оформления. Парономазии подвергаются не случайные слова и элементы слов: она происходит на базе конвергенции звуков по различным аспектам, активно используя дифференциальные звуковые характеристики, которые в конечном счете способствуют изменению в семантике слова и дальше — в общем значении УСК, роль текста при этом определяется континуативным развитием заголовочной мысли.

Парономазия в УСК представляет открытую бирему: во-первых, то, что «было» и, во-вторых, то, что «получилось» как результат вариативных

изменений фонетического плана. Сопоставление этимона и трансформы определяет степень эмотивного эффекта, в ряде случаев паронимазия ведет к возникновению неографизмов, в рамках традиционной формы, сущность которых заключается в том, что звуковая сторона может оставаться прежней, а изменения происходят в написании: «*Маленькая вера*» (К.Алешин, «КП») — «вера» в значении «надежда» (в отличие от кинофильма «Маленькая Вера», где «Вера» — имя собственное); «*Хотел в князи — сгинул в Грязи*» (А.Синельников, «КП») — о переселенце из г.Грязи, ставшем жертвой своих же земляков; «*Рас-суждения, два-суждения*» (ред., «УГ») — о русских духовных традициях; «*ВДНХ — Выставка Достижений Новых Хануз*» (В.Цеков, «Правда»); «*Малютки останутся без «Малютки»*» (ред., «МК») — о временном прекращении выпуска детской смеси «Малютка»; «*Блажен, кто спуск сей посетил в его минуты роковые*» (ред., «КП») — о концерте рок-музыкантов и других артистов в защиту Б.Ельцина на Васильевском спуске. В связи с этим следует отметить, что журналисты добиваются игры слов, вводя в заголовок одно и то же слово повторно, т.е. используются паронимы или многозначные слова. Например: «*Народ был, народ есть, народ будет есть*» (В.Терехина, «КП») — «есть» в значении «существовать» и «есть» в значении (глагольной инфинитивной формы) «потреблять пищу»; «*Что на свете в высшем свете*» (ред., «РГ») — «на свете» в значении «в мире» и «в высшем свете» — «в знатном обществе».

На газетных страницах можно найти и заглавия, включающие в свой состав несколько омонимов, которые создают своеобразную игру слов, часто являющуюся способом создания каламбура. Например: «*Заклинило Клинтоном*» (Е.Овчаренко, «КП»); «*Беззаконие в законе*» (Л.Арих, «РТ») — о коррупции в России; «*Ты — цель! Молись пока цел!*» (В.Горленко, «Труд») — о несостоянии милиции защищать своих граждан и держать ситуацию под контролем.

Паронимазии свойственна вариативность, ведущая к контрастности суждений (как этимона, так и трансформы), а также высокой степени коннотативности, выражающейся в особом содержании самого заголовка. Очень важно отметить, что паронимазия способствует изменениям не только семантическим (в вещественных сегментах слова), но и в отдельных морфемах, но и в этом случае слово, подвергшееся паронимазии, выполняет функцию детализирующего компонента.

В связи с тем, что паронимазия основана на звуковой трансформации, существенное значение имеет фонация, т.е. голосовое выделение, подчеркивание, усиление паронимического компонента. Фонация дает возможность раскрыть (или попытаться раскрыть) виртуальные способности трансформы, не обращаясь к содержанию текста. Порождающая сила таких выражений очень велика, что позволяет, оттолкнувшись от этимона, обнаружить в трансформе имплицитные свойства фонетического, лексического, синтаксического характера.

Парономические трансформы являются показателями языковой гибкости в выборе средств выражения мысли, а также универсальности ФЕ, таким образом, парономические изменения определяют возникновение новых внутренне и внешне организованных, информационно оформленных речений. Воспроизведение ФЕ уже происходит на ином смысловом уровне, когда может меняться степень сверхсинтаксических воздействий на трансформы. Парономазия отталкивается от коннотативной выраженности устойчивых словесных комплексов, которые в свою очередь опираются на денотативное содержание (т.е. на немотивированную основу выражения).

Парономазия создает ситуативный контекст, повышающий экспрессивность и оценочность трансформы; элементы, входящие в подобные структуры, обладают различными комбинаторными возможностями, которые определяются широкими или, наоборот, узкими рамками своего использования, в большинстве случаев это стеничные компоненты. Парономические образования носят отпечаток ответного, несамостоятельного, реагирования на новые реалии, а также предвосхищающие по своей смысловой выраженности (при значительной эмотивной нагрузке) эти самые реалии.

Парономазия как один из способов трансформации заложена в основе фразеологии. Порождающий механизм здесь базируется на реминисцентном признаке УСК, т.е. любая жизненная ситуация может быть охарактеризована какой-либо ФЕ, так как из огромного количества устойчивых выражений непременно найдется хотя бы одно, которым можно было бы обозначить интересующее нас явление, при этом может осуществляться по нескольким направлениям.

Список литературы

1. Филд Дж. Психоллингвистика: Ключевые концепты. Энциклопедия терминов (с английскими эквивалентами). Пер. с англ./Общ.ред. И.В.Журавлева. -М., 2012.
2. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. В 2т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева и др. – Т.1 -М., 2008.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ В ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Логачева Анна Александровна,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева», Орел

В традиции классического языкознания прочно закрепилось мнение о том, что система членов предложения представлена делением на главные и второстепенные. К главным мы относим подлежащее и сказуемое, к второстепенным – дополнение, определение, обстоятельство. Отметим, что наряду с главными и второстепенными членами структуру предложения могут образовывать другие синтаксические конструкции, имеющие оттенок дополнения, а именно: поясняющие, уточняющие, вводные элементы, обращения.

Связь обязательных и факультативных членов предложения имеет большое значение, т.к. позволяет выявить смысловые аспекты предложения как основной коммуникативной единицы. Поэтому очевидным является, на наш взгляд, изучение структурных и семантических аспектов компонентов, составляющих предложение.

Особый интерес, по нашему мнению, представляет обращение как структурный элемент предложения. Обратимся к традиционному пониманию обращения в русской синтаксической науке. «Обращение – это слово (или сочетание слов), называющее того, к кому (чему) обращаются с речью» [2, с. 187]. Отметим, что изучению обращения многие лингвисты уделяли пристальное внимание. Среди них Валгина Н.С., Арутюнова Н.Д., Бабайцева В.В., Глушенко Т.А., Колыханова Е.Г. и т.д. При изучении обращений авторами обращается внимание на его структурные, семантические, стилистические особенности, а также на организующую композиционную роль в художественном тексте при основной функции – обозначение адресата речи.

Цель данной статьи – изучить синтаксические особенности выражения обращений на материале лирических текстов. Известно, что лирическое произведение, в отличие от прозаического, имеет свою специфику, которая во многом обуславливает своеобразие выражения обращений. Под влиянием ритма, рифмы, стихотворного размера структура предложения в поэтическом тексте подвергается модификации.

Изучение семантических и синтаксических особенностей выражения обращений в языке лирики позволяет говорить о том, что предложения с обращениями имеют свои отличительные черты. В лирическом произведении редко можно увидеть именные обращения, чаще встречаются обращения с оценочной семантикой. Лирический герой может обращаться к природе, историческим событиям, художественным образам, созданным

фантазией и т.д. Отметим, что семантический потенциал языковых форм обращений имеет разнообразные выражения в тексте языка лирики.

Приведем примеры.

*И ты промчался, **незабвенный!***

А. Пушкин «Воспоминания в Царском Селе».

*Быть может, **сирота унылый,***

Узнаешь, обоймешь отца.

А. Пушкин «Романс».

Шли мы, слепые, и вскрылся нам ты,

Тихий! Великий!

В. Брюсов «К Тихому океану».

Россия, нищая Россия,

Мне избы серые твои,

Твои мне песни ветровые –

Как слезы первые любви!

А. Блок «Россия».

Данные примеры иллюстрируют наличие обращений в поэтической речи. Отметим, что подобные случаи являются достаточно частотными в языке лирики. Выделенные нами обращения обогащают семантику текста, внося оценочное значение. Грамматически они не связаны с основным текстом, но способны характеризовать лицо (или предмет), к которому обращается лирический герой. В представленной характеристике находят отражение внутренние переживания, мысли и чувства героев. Это, на наш взгляд, обусловлено особенностями поэтической речи, для которой характерна экспрессия, выражение авторского «я», взволнованный, прерывистый характер, передающий эмоциональное состояние лирического героя.

Изучение лирических произведений позволяет говорить о наличии приложений в составе обращений. Приложения характеризуют того, к кому обращаются с речью, вносят смысловые оттенки с добавочным значением:

*О, **громкий век военных споров,***

Свидетель славы россиян!

А. Пушкин «Воспоминания в Царском Селе».

*Где ты, краса **Москвы стоглавой,***

Родимой прелесть стороны?

А. Пушкин «Воспоминания в Царском Селе».

Я видел вас: холмы и нивы,

Разнообразных гор кусты,

Природы дикой красоты,

Степей глухих народ счастливый

И нравы тихой простоты!

М. Лермонтов «Черкешенка».

*Прощай, **немытая Россия,***

Страна рабов, страна господ,

*И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.*

М. Лермонтов «Прощай, немытая Россия...».

В приведенных примерах выделенные нами части предложения являются приложениями, дающими дополнительную характеристику тому, к кому обращается лирический герой. Отметим, что приложения как структурно-семантические компоненты предложения определяют адресата речи в обращении, дают ему другое дополнительное название. Чаще всего в лирическом тексте обращения стоят после определяемого слова, о чем свидетельствуют приведенные выше примеры. Такова структура приложения в художественном произведении. Семантика приложения в приведенных примерах включает свойства предметов: *Свидетель славы россиян; Родимой прелесть стороны; Разнообразных гор кусты, Природы дикой красоты, Степей глухих народ счастливый И нравы тихой простоты; Страна рабов, страна господ.*

Особенностью семантики приложений в данных случаях является то, что приложения дают другое название предмету. И здесь мы говорим об основном значении приложений – номинации, обуславливающей семантику приложений.

Иногда в лирическом произведении встречаются примеры, в которых в состав обращения входят не только приложения, но и придаточные предложения:

*Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
Где льется дней моих невидимый поток
На лоне счастья и забвенья.*

А. Пушкин «Деревня».

Обращаясь к деревне (*пустынный уголок*), лирический герой дает ей оценку (*Приют спокойствия, трудов и вдохновенья*). Структура предложения осложнена придаточным предложением со значением места (*Где льется дней моих невидимый поток На лоне счастья и забвенья*).

Распространенность предложения свидетельствует о наличии большого потенциала предикативности в их составе. Это значит, что сочетания в предложениях подобного типа можно легко трансформировать из определительных в предикативные [2, с. 188].

Изучение обращений на материале языка лирики позволяет сделать определенные выводы. Примеры предложений из текстов художественной литературы дают основание говорить о различных способах выражения обращений в языке лирики. По нашему мнению, невозможно однозначно квалифицировать приведенные примеры. Структура и семантика обращений зависит от конкретного контекста. Наиболее яркое выражение семантика обращений находит в языке лирики, где отражается субъективизм, экспрессия, авторское «я». Обращения, являясь структурным компонентом поэтического текста, полифункциональны по своей структуре и семантике.

Они могут занимать любую позицию в стихотворном произведении, отделяться различными знаками конца предложения, отражая эмоциональное состояние лирического героя. В то же время предложения с обращениями выполняют не только функцию побуждения, но и вносят различные смысловые оттенки в поэтическое произведение. Это обусловлено их неоднородным характером, наличием в их семантике множественных смыслов и нюансов. Можно заключить, что обращения являются выражением авторского замысла, отражением внутреннего мира лирического героя, формируя особый идиостиль поэта.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., стереотип. – М.: УРСС, 2002. – 384с.
2. Бабайцева В.В. Русский язык: Синтаксис и пунктуация / В.В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1979. – 269 с.
3. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке: Моногр. / В.В. Бабайцева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 496с.
4. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис / Н.С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2003. – 416 с.
5. Глущенко Т.А. Отражение особенностей мировидения поэта в характере обращений в лирике А.Н. Апухтина / Т.А. Глущенко // Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение // Материалы I Международной научно-практической конференции (13-15 октября 2016, г. Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева). – Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева, 2016. – С. 188-192.
6. Колыханова Е.Г. Способы выражения обращений в очерке Н.С. Лескова «Воительница» / Е.Г. Колыханова // Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение // Материалы I Международной научно-практической конференции (13-15 октября 2016, г. Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева). – Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева, 2016. – С. 144-148.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

КОНЦЕПТ В ПРОСТРАНСТВЕ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА

Шаммазова Екатерина Юрьевна

*Кандидат философских наук, старший преподаватель,
ФГБОУ ВО "Казанский ГМУ" Минздрава России,
г. Казань*

В настоящее время существуют разнообразные представления о концепте, содержащиеся в лингвокультурологических, философских, культурологических исследованиях:

1. «Концепт» - это термин, обозначающий единицу ментальных ресурсов сознания и информационной структуры, отражающий знание и опыт человека [5, с. 278].

2. «Концепт» - это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, а также всей картины мира, отраженной в человеческой психике [5, с. 278].

3. «Концепт» - это представления индивида о смыслах, «кванты» знания, возникающие при построении информации как об объективном положении дел в мире, так и воображаемых мирах [5, с. 278].

4. «Концепты» – это «интерпретаторы смыслов», форма обработки субъективного опыта путем подведения его под определенные категории и классы, основная единица хранения и передачи информации, достаточно гибкая и изменяющаяся с ростом знания [5, с. 278].

5. «Концепт» - содержание понятия, смысловое значение имени (знака) [5, с. 278].

6. «Концепт» - это устойчивая языковая и авторская идея, имеющая традиционное выражение [5, с. 278].

7. «Концепт» – это культурно-маркированная и мировоззренчески-ориентированная смысловая единица, являющаяся продуктом коллективного мышления, хранящаяся в сознании языковой личности, и объективированная рядом языковых средств [6].

8. Культурные концепты, в современных исследованиях, определяются обычно как «многомерные смысловые образования в коллективном сознании, «опредмеченные» в языковой форме [4, с. 23].

Среди предложенных определений видно, что концепты составляют материал для конструирования картины мира, которая в значительной степени опирается на чувственное и эмоциональное восприятие действительности, на коллективные представления, стереотипы, шаблоны и т.п. Системные связи между концептами внутри картины мира выстраиваются путем ассоциаций, поэтому концепты не настолько чувствительны к логическим противоречиям, как понятия.

Дать концепту строгое определение не представляется возможным, поскольку полноценный *концепт* создается при сочетании разных видов восприятия в сознании человека. Т.е. концепт включает в себя индивидуальный опыт, личные ассоциации, представления, воспоминания, переживания, и, в силу этих особенностей его природы, мы не можем дать ему однозначной дефиниции.

Концепт практически неисчерпаем для концептуального анализа. Конечно эксплицируясь, концепт никогда не эксплицируется до конца, поскольку «ни одно слово, ни в одном акте не может выразить все содержание концепта, так как оно не бывает востребовано в полном объеме в силу своего глобального объема» [7, с. 66].

Концепт, по сравнению с понятием, не может похвастаться научной строгостью, однако, то, что в понятии является недостатком, а именно, характер «туманного наброска», в концепте как раз оборачивается своей сильной стороной. Неоднозначная трактовка концепта выводит на первый план творческую природу человеческого сознания. Поскольку в процессе познания человек не просто отражает объективный мир, а создает его, формируя тем самым определенную картину мира.

Авторский концепт, как правило, существует в текстах философов, ученых и поэтов. В концепте заложена возможность его включения в деятельность читателя через текст. Текст – это то, что может быть прочитано или проинтерпретировано. Текст берется в аспекте деятельности, которая может быть развернута по отношению к концепту. Любой анализ концепта будет основан на том, как именно текст может и должен быть прочитан. Концепт является материалом для определенной деятельности – интерпретации, объяснения, понимания. А эти виды деятельности не имеют смысла без материала, т.е. текста. Текст существует для того, чтобы концепт был прочитанным, т.е. служит материалом для развертывания концепта.

Любой автор отдает себе отчет в значимости концепта и сам формирует его через обозначение идеи своего текста. Большинство авторов не удовлетворяются тем, чтобы подверстать концепт под рамки общепринятого понимания, а стараются в его обозначении указать на важные особенности своего творения. Так, например, в концепте Единого (с двумя составляющими, бытие и небытие) у Платона в «Пармениде» обозначен определенный ключ к восприятию, заложен определенный смысл, помогающий оценить его философию целиком.

По авторскому концепту можно попытаться воссоздать картину мира писателя или поэта, и в этом случае концепт переходит на новый уровень бытия, а именно в текст интерпретатора.

Концепты изобретаются, изменяются по форме, выходят из обращения или, наоборот, возрождаются к жизни. Таким образом, появление нового концепта не устраняет возможности функционирования старых концептов. Вся история представляет собой поле взаимодействия, конкурентирования различных концептов. Т.е. на смену одного концептуального

видения приходит опыт другого видения мира, что задает в концептуальных пространствах мышления принципиально новые парадигмальные установки, которые связаны с новым пониманием мира, новым видением детерминационных отношений, а также с новыми идеалами познания, основанными на отказе от презумпций универсальности «законов бытия».

Изменение проблемы, на которую отвечает концепт, изменяет и порядок мышления. Философ создает не только концепт, но и новый план имманенции¹.

Каждый концепт связан с определенной проблемой, без которой он не имеет смысла. Ж. Делез и Ф. Гваттари уточняя эту мысль поясняют, что в качестве реального мира рассматривается некоторое поле опыта, но не по отношению к какому-то «я», а по отношению к простому «наличеству»». *Другой возможный мир*, который не реален или еще не реален, но он существует, предстает как возможность появления некоего иного мира, который «смотрит куда-то наружу, за пределы этого мира» [3, с. 84].

В работе «Парадигмы метафорологии» проведена идея о том, что метафоры могут принадлежать к основному составу философского языка, могут быть переносами, которые нельзя вернуть обратно, в область логического. При этом, по мнению Х. Блюменберга, отношение между понятием и метафорой носит гибкий, подвижный характер. Использование метафорических выражений, вошедшее в привычку, заставляет забывать их метафорический смысл, в результате с переносным значением работают как с собственным [1, с. 11].

Метафоры рядоположены понятиям. Между рассуждениями в понятиях и метафорикой нет пропасти, нет четкой грани. Начинаясь в понятиях, рассуждение может продолжиться как бы в понятиях, при том, что непосредственно указать на созерцания (без которых понятия «пусты») в какой-то момент оказывается уже невозможно.

Метафору, как понятие, включают в дедукции, строят целые концептуальные схемы, основанные на его толковании. Постепенно образный, переносный характер значения стирается. Однако случается и обратное: устоявшиеся, казалось бы, в науке понятия (даже если трактовка их в разных школах не сходна) приобретают в определенных видах дискурса характер метафоры [2, с.15].

Таким образом, концепт в трактовке Х. Блюменберга, есть результат взаимопроникновения образа и логоса, метафоры и понятия. Концептуализация у этого исследователя является способом обогащения понятийной сферы посредством метафорического переноса. Мышление разворачивается не столько в понятиях, сколько в образах. Это справедливо для всех эпох,

¹ План имманенции – это образ мысли, определенный тип мышления, который предполагает построение определенного рода философских систем. При чем, одному и тому же плану, типу мышления, может соответствовать много концептов. План является как бы срезом хаоса, извлекает из него свои определения, причем каждый план делает это по-своему и независимо от других планов, без знания того, как он пересечется и пересечется ли вообще.

включая и Новое время с его притязаниями на понятийную рациональность. Осмысленное представление о мире как о связанном целом достигается именно благодаря метафорам.

Таким образом, концептуальное видение обнаруживает себя, прежде всего, в форме, в способах построения концепта. Авторский концепт отражает динамическое единство процесса и результата концептуализации, т.е. самого акта и предмета на который он направлен. Именно в концепте раскрывается отношение философа к модели и к действительности, однако, не как его субъективная прихоть, а как высшая форма исторической обусловленности. Это подтверждает особое значение концептуального видения, поскольку оно, так или иначе, соприкасается с основами национального восприятия. В более широком контексте концептуальное видение может быть осознано как порождающий источник общекультурной ментальности эпохи.

Список литературы

1. Blumenberg H. Paradigmen zu einer Metaphorologie. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1998 S.15
2. Blumenberg H. Paradigmen zu einer Metaphorologie. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1998 S.11
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина – М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1998. – 288 с. с. 84.
4. Кононенко Б.И. Культурология в терминах, понятиях, именах: Справочное учебное пособие. / Б.И. Кононенко. – М.: Издательство «Щит-М», 1999. – 406 с. С. 23.
5. Микешина Л.А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. Пособие / Л.А. Микешина. – М.: Прогресс – Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – 464 с. С. 278.
6. Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы / Л.А. Микешина. – М.: Прогресс – Традиция, 2002. – 624 с.
7. Стернин И.А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях. Разграничение содержания концепта и содержания значения лексической единицы лингвистики// Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004, - № 1. С. 66 – 70.